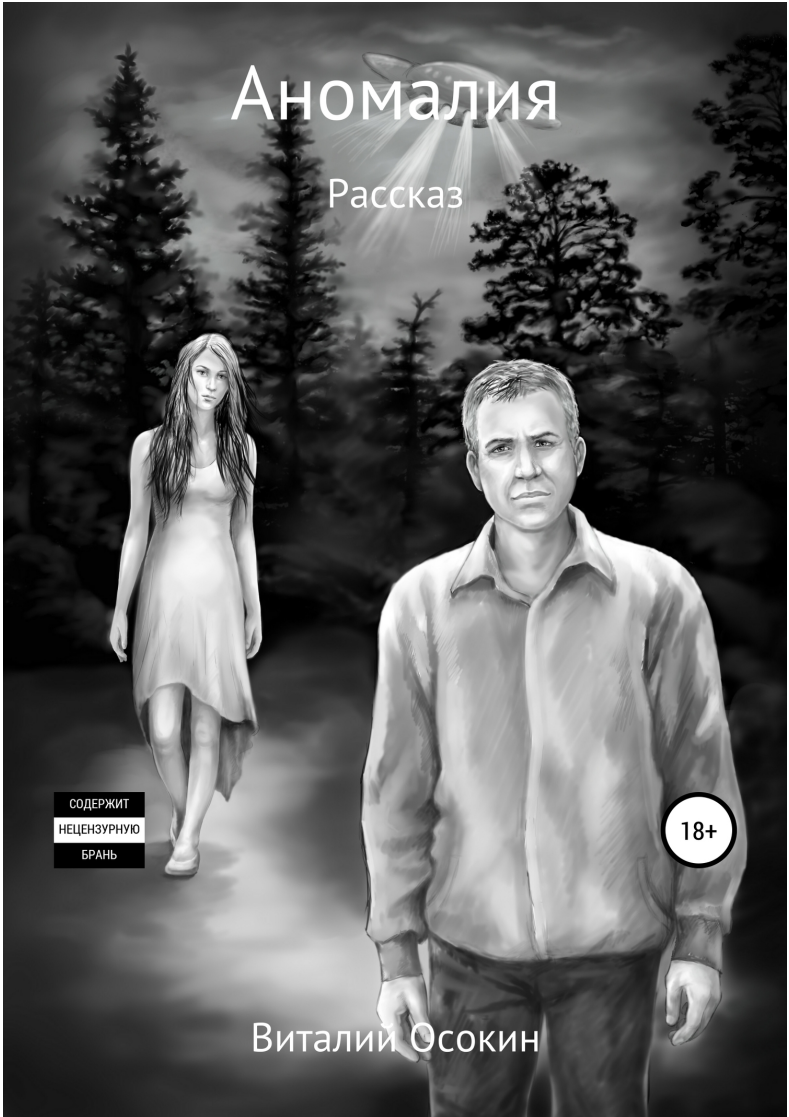
Аномалия

Рассказ



СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Виталий Осокин

Виталий Осокин
Аномалия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54129762
SelfPub; 2020

Аннотация

Тайна Пермского треугольника притягивает к себе разных людей: искателей приключений, любителей всего таинственного и непознанного и просто энтузиастов. Два москвича Семён и Алексей едут в аномальную зону, где их ожидают встречи с необычным и интересными людьми. А может быть, им суждено разгадать тайну аномалии. Содержит нецензурную брань.

Запах лапши быстрого приготовления показался Семёну довольно аппетитным. Он никогда не ел такое дерьмо, предпочитая итальянские и французские рестораны, либо правильное питание. Алёша разлил водку по рюмочкам. Перед ним стоял такой же стакан с лапшой, как и у Семёна, в который уже был воткнута пластмассовая вилка. Уж кто-кто, а Алексей привык к такому рациону. Семён взялся за свою рюмочку со словами:

– Ну. Давай. За дружбу.

Алексей отрицательно мотнул головой.

– Нет. За тебя.

Семён пожал плечами.

– Ладно, – согласился он.

Они выпили. Семён чуть сморщился. Водка была явно дешёвой, как бы не палёной. Он обычно пил бренди или виски, реже пиво. Они ехали в поезде в плацкартном вагоне из Москвы в Пермь, заняв места в самой середине вагона. У обоих были нижние полки. На одной полке с Семёном сидела бабушка в цветастом платочке с маленьким святым писанием в руке и что-то тихо шептала. Её полка была над Семёном. Над Алексеем лежал молодой человек, слушавший через наушники и наблюдавший что-то в смартфоне.

Им уже было по полтиннику. Они виделись последний раз двадцать четыре года назад на встрече одноклассников. В школе они странно дружили. Потом жизнь их раскидала по

разным мирам, которые пересекаются обычно случайно и в очень редких местах. Семён имел волевое лицо и спортивное телосложение. Алексей был среднего роста и немного полноват. У него были тонкие черты лица, серые глаза и слабые редкие русые волосы. Одет он был просто и бедно.

– Расскажи о себе, – попросил Семён.

Алексей прожевал лапшу, странно посмотрел на Семёна.

– Обо мне? – удивился он и пожал плечами. – Тебе действительно это интересно?

– Очень.

– Я жалкий неудачник по сравнению с тобой. Моя жизнь кажется глупой, а ты… Ты – бизнесмен. Я удивлён, что ты согласился на эту поездку.

– Не надо, Алёша, самоуничижения. Ты жив, здоров, у тебя есть цель. Что ещё нужно мужчине? Ты был женат? Дети есть?

– Был. Детей нет. Я инженером работал на заводе. Ты помнишь, тогда на последней встрече одноклассников, я рассказывал?

– Да.

– Так вот потом, когда завод накрылся медным тазом, вернее его приватизировали добрые люди в кавычках, я оказался на улице.

Алексей замолчал.

– И? – Семён хотел продолжения повествования.

– И – началась другая жизнь. Это были девяностые годы –

какое-то сумасшедшее время. Кем я только не был: торговал на рынке шмотками и видеокассетами, пел в храме, пытался открыть свой бизнес.

– Что за бизнес?

– Фотостудия.

– Интересно.

– Ничего интересного. Я быстро разорился. Потом я открыл дискотеку и даже заработал что-то на этом.

– Ого.

– Да. Это были пять счастливых месяцев, пока на меня не наехали бандиты. Потом я год прятался у друга от них в Зарайске. Затем я работал и жил в монастыре три года. У меня была очень тяжёлая депрессия года полтора. Потом я нашёл в себе силы вернуться к жизни. И опять я сменил много профессий, даже пиццу разносил, мыл посуду в стриптиз-клубе, в фильмах снимался в эпизодах в каком-то говне, и названия этих сериалов не вспомню теперь. На стройке был разнорабочим. Представляешь? Там я проверял свою силу волю. Выдюжу ли? Знаешь, когда часто меняешь работу, в какой-то момент наступает кризис, депрессия, а потом даже настаёт что-то вроде ощущения полного освобождения.

– Ты про жену хотел рассказать.

– Точно, прости, забыл, дурья башка. Ника её зовут. Она хорошая, тонкая, любит поэзию и театр. Это просто прелесть, а не человек. Жаль ты не знаком с ней.

– Хороша в постели?

– Что ты? Она не про это.

– А про что?

– Она могла ночи напролёт говорить о Блоке и Маяковском, о Цветаевой и Ахматовой.

– Почему вы разошлись?

– Тёща настрополила её против меня. Твердила ей, что я, дескать, альфонс и приспособленец, клюнул на её квартиру. Я жил у неё. Но ничего подобного, я обожал её. Мы ещё какое-то время общались. Потом ей нашли какого-то альфа-самца из военных кажется – конченый дебил, но Ника уверяла меня, что он уважает её и ценит.

– Как грустно.

– Ничего подобного – это суровая правда жизни. Я не для семьи. Женщине нужна каменная стена, а не вечный ребёнок типа меня. Мне уже пятьдесят, а я всё в поиске своего пути. Пора бы уже где-нибудь бросить якорь и остановиться.

– Ты всё у сестры живёшь?

– Нет сейчас у бабушки.

– Она ещё жива?!

– Девяносто три года. Я ухаживаю за ней.

– Это правильно.

– Я люблю и сестру и бабку. Они хорошие, хоть и считают меня дураком и обращаются порой соответственно.

– Пойду, покурю.

Семён курил в тамбуре один. За стеклом перед туалетом он заметил мужчину средних лет с грубыми чертами лица и

светлыми короткими волосами. Этот тип поймал его взгляд, замешкался, и тут же поспешил вглубь вагона. Странно, он не видел раньше этого типа. Может, он из соседнего вагона. Не следит ли он за ним?

Бутылку уговорили быстро. Семёну захотелось прикорнуть, но куда девать бабушку? Поменяться с ней что ли местами? Пусть она спит на его месте, а он полезет наверх. Они уже долго молчали. Семён не знал о чём можно говорить с Алексеем и ляпнул:

– А тут мило. Я думал плацкартный вагон – будет пахнуть варёными яйцами и курицей и всё такое. А народ-то у нас оказывается нормальный, вполне себе симпатичный.

Только он это сказал, как с конца вагона близкого к туалету раздалось:

– Да не держите меня! Вы что не видели, он мне пёрнул прямо в нос! Нарочно!

На что раскатистый вялый голос громко ответил:

– Не гони пургу чепушила. Это не я. Ты сам серанул, а на меня свалить хочешь.

– Чего?! Да я! Да я!

– Что ты?! Завали хлебало, петушара столичный.

Алексей хотел было встать, но Семён остановил его, положив покровительственно ему ладонь на плечо.

– Сиди.

Семён встал и выполз в проход. Впереди у выхода из вагона стояли друг против друга молодой парнишка в крас-

ной рубашке и мужчина в замызганном зелёном спортивном костюме. Парень двинул мужчине в челюсть, и тот упал навзничь. Завизжала женщина. Пожилой мужчина, сидевший справа за столиком, у которого было боковое место, встал со словами.

– Молодой человек, вы что творите?

– Сиди тихо, дед, и не тявкай, – огрызнулся парень, уложивший типа в спортивном костюме.

Семён пошёл к задире. Поверженного мужчину оттащили в сторону к боковому месту женщина и мальчик.

– Тебе чего, дядя? – парень понял, что Семён идёт по его душу.

– Я тебе не дядя. Ты чего творишь тут беспредел, щенок? – обратился Семён к драчуну.

– Не лезь не в своё дело – он сам нарывался.

– Мало ли. Нарывался, видишь ли. Это не значит, что надо размахивать кулаками по всякому ничтожному поводу в общественном месте.

– Не учи меня жизни. Учи своих детей.

– Не указывай, что мне делать, сопляк.

Семён сразил хлёстким ударом в скулу зарвавшегося парня и тот отскочил к двери, ведущей в туалет, так что та открылась, а он свалился мешком, стукнувшись с грохотом головой о мусорное ведро.

– Лёва! – крикнул другой парень из компании драчуна, сидевший в их отделении и кинулся ему на помощь.

Семён вырубил его мощным ударом в грудь, так что тот свалился на своего друга. За вторым в проход выбрался третий из компании драчуна. Это был худой брюнет в синем свитере с оленями.

– Дядя, ты совсем офонарел. На фига ты лезешь не в своё дело? – наехал он на Семёна.

– Это вы совсем оборзели наглецы, – заметил Семён.

Семён попытался нанести удар ему в грудь, а потом в голову, но молодой человек ловко увернулся от обоих ударов. Потом парень двинул ногой Семёну между ног, так что тот согнулся. Тогда ловкач схватил Семёна за волосы и ударил три раза головой о перегородку между отсеками. Семён потерял сознание и рухнул вниз.

Он очнулся по прошествии нескольких часов, когда поезд уже пришёл в Пермь. За ним ухаживала бабушка, у которой было место выше его. Она прикладывала мокрую тряпку к его лбу. Алексей сидел на своём месте и раскачивался взад-вперёд.

– Слава богу, живой! – воскликнул он, когда Семён открыл глаза.

В проходе показался полицейский капитан с коричневой сумкой, листом бумаги и авторучкой.

– Капитан Белкин, – представился он. У него было забавное квадратное лицо колхозника и иссиня-чёрные волосы. – Будем составлять протокол?

– О чём? – спросил Семён.

– Вас же тут побили.

– Я тоже кое-кому влепил прилично.

– Значит, отказываетесь?

– Да.

Оказывается, когда Семён свалился на пол вагона, ему на помощь бросились Алексей, проводник и ещё двое мужчин. Трёх молодцов связали ремнями и сторожили до самой Перми, чтобы сдать на руки полиции.

Из Перми Алексей и Семён отправились на вечерней электричке в Шумково. Они ехали в аномальную зону, которую в народе принято было называть Пермский треугольник или Молёбский треугольник. Эта была идея Алексея, вернее запланированная им поездка. Семён присоединился к нему случайно. Он проезжал на своём джипе мимо автобусной остановки и заметил на ней Алексея. Семён остановил автомобиль и вышел поприветствовать одноклассника, которого не видел больше двадцати четырёх лет. Зацепились языками. Семён пригласил Алексея к себе в машину, где они проговорили два с лишним часа. Алексей рассказал о задуманной поездке в Пермский край. Семён брякнул, не подумав, что тоже с удовольствием съездил бы посмотреть на всякие чудеса, а заодно развеяться от московской суеты. Потом он пожалел об этом, но давать задний ход было не в его правилах. Так Семён переложил все свои дела на надёжного человека и отправился с Алексеем в Пермь.

В электричке было не очень много народу. Большой свёр-

ток с палаткой и вещмешками, который таскал Алексей, закинули на верхнюю полку. Семён достал смартфон из внутреннего кармана брезентового плаща и набрал номер.

– Привет, Бэмби. Я в порядке, – сказал он, свободной рукой трогая темнеющий след от удара на лбу. – Тебя никто не беспокоил? Мне никто не звонил? Отлично. Если что – звони сразу мне, а если я буду не доступен, то Евгению. Люблю. Целую.

Семён отключил связь.

– Жена? – спросил Алексей.

– Ага.

– И дети есть?

– Конечно. Сын и дочь, только от других жён. Сын редкостный мудило. Я его устроил в английскую школу, так он сбежал с какими-то наркоманами в Штаты, постоянно звонил мне, писал сообщения – клянчил деньги.

– Ты дал ему?

– Хрен ему по всей морде.

– Он наверно несчастный.

– Мне бы побыть таким несчастным в его годы.

– С ним всё нормально?

– А, что с ним станется-то. Жена первая вытащила его из Штатов и держит при себе. Родил дурака на свою голову.

– А дочь?

– Дочь хорошая, но маленькая ещё – десять лет. В музыкальной школе учится, играет на фортепиано и скрипке.

– Общаетесь?

– Редко, времени нет совсем.

Семён часто думал о Бэмби. Они были два года счастливо женаты. Он был уверен в этом. Ну и что, что она младше его почти на тридцать лет. Брак – это не только секс, точнее совсем не секс; это союз единомышленников, друзей, в конце концов. Катя, такое имя значилось в паспорте Бэмби, была самим совершенством. Она училась на переводчика с испанского, знала итальянский и английский языки. Катя была неместной. Она приехала в столицу из Тюмени. Семён был очарован ей, когда увидел её в музее. Смесь наивности, старательности и очарования. Он подошёл к ней с каким-то глупым вопросом, и они познакомились, задружились. Такое существо хотелось оберегать, огородить от всех бурь и ненастий окружающей действительности. И никакой похоти. Чувства к Кате у Семёна были чисто возвышенными. Ему нравилось с ней ходить по театрам и музеям. Потом он вывез её в Италию, потом в Голландию. Он ни разу ей не намекнул на постель. Катя сама однажды оказалась в его кровати, что стало неожиданностью для Семёна. Это был ураган чувств и чувственности. После всего случившегося в ту ночь Семён едва сдерживал слёзы. Это был их последний день в Амстердаме. На следующий день нужно было лететь в Москву. В ту же ночь Семён всё решил. По прилёту в Москву он тут же объявил жене, что им необходимо развестись. Она, конечно, не заслуживала такой жестокой доли. Лариса была

старательной на кухне и в спальне, но какой-то совсем невыразительной и тихой. Она была хорошей, но таких не ценят, особенно такие, как Семён. Он понял, что нарочно выбрал тип клуши после того, как намучился с первой женой-стервой. Лариса и дочь Оксана были в шоке. Ларису положили на неделю в больницу с сердечными болями. Семён оставил им квартиру и исправно раз в месяц выделял деньги на содержание дочери. Он решил начать новую жизнь с нуля. Иногда он вспоминал о первой жене Эмме – это было исчадие ада, но Семён был влюблён её до полной потери рассудка. Они познакомились в институте. Эмма была самой красивой на их курсе. На зависть всем парням она выбрала из всех Семёна, разглядев в нём перспективного альфа-самца. Что она творила в постели! После кувырканий в постели, соитий в подъездах и на крышах домов Семён порой еле передвигал ноги, но он был на седьмом небе от счастья. Из-за этой великой страсти он стал плохо учиться. Эмму выгнали с третьего курса. Она так и не восстановилась в институте. Когда Семён учился на четвёртом курсе, они поженились. Эмма была уже беременна Антоном. Семён кое-как закончил институт. Они жили у родителей Эммы с Антоном. Потом Семён купил первую свою отдельную квартиру. Эмма устроилась на работу бухгалтером. Оказалось, что она пользовалась большим успехом у мужчин на работе и не только. Позже Семён насчитал более десятка поклонников у своей законной супруги. Порой она приходила пьяненькой с работы

с блестящими глазками. Никакие уговоры и угрозы на неё не действовали. Семён поймал её с одним любовником, потом с другим, с третьим пришлось подраться. Было понятно, что это никогда не кончится. Семён подал на развод. После этого Эмма вышла замуж за какого-то коммерсанта, с которым тоже развелась через пару лет. Потом она сожительствовала с армянином, продававшем шаурму. Как-то её похитили бандиты и держали в подвале, требуя от следующего её сожителя мелкого торгаша Эдика за неё выкуп. В чём там было дело, Семён так и не разобрался. Эдик отказался от неё, и Семёну пришлось ехать на разборку с бандитами самому и платить за бывшую жену выкуп. Антон, которому мать уделяла минимум внимания, совсем отбился от рук. Он плохо учился и связался с дурной компанией. Теперь Эмма немного пришла в себя и даже открыла салон красоты, естественно на деньги Семёна. Пусть так, лишь бы не валяла дурака.

– Ты уверен в ней? – задал странный вопрос Алексей.

– В ком? – сразу не понял, о ком идёт речь, Семён.

– В Бэмби.

Семён усмехнулся.

– Если бы ты знал её. Это не человек, а высшее существо. Конечно.

До Шумково добрались, когда уже начинало темнеть. Был август. На небе сгущались тучи. На разбитом уазике местный житель крупный мужик с блестящей лысиной в белой кепке довёз до Молёбки за пятьсот рублей. Водила попался не

очень разговорчивый. За время пути он задал только один вопрос:

– Туристы?

– Типа того, – ответил Семён.

Высаживая москвичей на краю деревни, водила поинтересовался:

– Знаете, у кого остановиться?

– Нет, – честно признался Алексей.

– Идите вон к тому дому.

Водитель указал на облезлый бревенчатый дом с чуть покосившимся забором.

– Там живёт Афанасьич. Спросите его. Он иногда принимает туристов на ночлег.

Москвичи пошли к указанному дому. Им открыл мужчина, изрядно поседевший, в тельняшке, с непослушной шевелюрой и усами. Он был похож на какого-то популярного австрийского певца.

– Нам бы Афанасьича, – обратился к нему Семён.

– Это я.

– Нам нужен ночлег, а завтра мы пойдём в лес, – сказал Семён.

– В зону, – уточнил Алексей.

Афанасьич поглядел на улицу и вздохнул.

– Что уж проходите, не на улице же ночевать.

Хозяин провёл москвичей в большую комнату и усадил за стол, а сам поставил чайник на электрической плитке.

– Тысячи за ночь хватит? – деловым тоном спросил Семён.

– Ух ты. Тысяча! – удивился Афанасьич. – Если не жалко. Что уж. Валяй.

Хозяин сел за стол к гостям. Алексей достал из сумки тетрадь и начал в ней писать.

– О чём пишешь? – спросил хозяин.

– О том, что с нами происходит.

– Типа дневник?

– Не совсем, для меня даты не так важны, главное описать самое важное, происходящее с нами.

– И про драку в поезде напишешь? – спросил Семён.

– Ты против?

– Пиши, чего уж. Только, кто это будет читать? Думаешь, напечатают твои каракули? – Семён иронично улыбнулся.

– Сейчас это не так важно. Можно публиковаться в интернете бесплатно. Не всё же делать за деньги.

– За деньги всё же приятнее, – заметил Семён.

– А вы здесь ничего не видали такого странного? НЛО? Или что-то в этом духе: шары, инопланетяне, явления необъяснимого характера? – обратился к хозяину Алексей.

Афанасьич пожал плечами.

– Не припомню. Может и видал.

– Чего?

– Ну, шары там или предметы непонятные в воздухе. Только не знаю, что это было. Инопланетяне? Или я просто

был сильно пьян?

Семён засмеялся.

– А ты деловой, – недобро как-то заметил хозяин жилища, глядя на Семёна.

– А что? – Семён сразу прекратил смех.

– Да ничего. Я тоже когда-то был деловым. Я же по профессии штукатур-плиточник. У меня в Перми даже своя бригада была ремонтников. Денежки хорошие заколачивал. А потом бросил. Что-то торкнуло – не хочу и всё больше делать ремонты, а что дальше делать не знаю. Потом на фельдшера выучился: немолодой уже с молокососами под их смех. Взятку дал, чтобы диплом получить – плохо учился. Но так хотел переменить жить кардинально, на сто восемьдесят градусов, что ничего не могло меня уже остановить. И всё бросил, и сюда махнул в глушь лечить людей. Здесь народ дикий, неуклюжий, неприхотливый на нём лучше всего потренироваться на практике.

– И как практика? – поинтересовался Семён.

– Ничего. Правда, редко обращаются ко мне за помощью, предпочитают самолечение, траволечение и сорокоградусную терапию. Одно слово дикари. Вот про, что было бы хорошо написать. О том, как человек кардинально поменял свою жизнь. Разве это не чудо?

Алексей оторвался от своей тетради, посмотрел на Афанасьича.

– Это замечательный случай. Я о нём обязательно напишу.

А как вас зовут, кстати?

– Никита.

Москвичи тоже представились.

Никита Афанасьич разлил чай в кружки и поставил их гостям.

– А покрепче чая ничего не найдётся? – спросил Семён.

Алексей осуждающе посмотрел на приятеля.

– Найдем, конечно же, что уж.

В комнату вошла красивая белокурая девушка в белой кофточке.

– А это Нина, племянница моя, – представил её гостям фельдшер.

За час уговорили бутылку самогона под разговоры за жизнь. Никита ушёл спать в сени, постелив гостям в избе. Нина недолго посидела с гостями, не притронувшись к спиртному, а потом ушла ночевать к соседке. Афанасьич сказал, что это её дом, а он лишь арендует его бесплатно за помощь в работе по хозяйству. Какой он хозяин, было видно по забору и другим признакам. Никита сказал, что Нине двадцать пять лет. Она живёт в Усть-Кишерте, где работает учителем начальных классов.

Алексей лёг на кровати у окна, а Семён у печки на диване. Из сеней доносился храп Афанасьича.

– Спишь? – спросил Семён.

– Нет.

– Как тебе Нина?

– Молодая девчонка. Милая.

– И всё?

– Зацепила она тебя.

– Есть такое дело.

– Слабоват ты, Сёма, на передок.

– Это не слабость, а естественное состояние нормального мужчины.

– А как же твоя, Бэмби?

– Это святое. Я же не всерьёз это всё, а только помечтать.

– Ты и мечтать? Это что-то новенькое. Я думал, ты суровый прагматик, а тут…

– Ничто человеческое мне не чуждо. Я удивляюсь, как ты можешь долго обходиться без женщины. Проститутками хоть пользуешься?

– Нет.

– Я так и думал.

– Это всё для меня не так важно. Ты думаешь, у меня женщин не было? Не было секса? Всё у меня было.

«Ишь, какой, – подумал Семён. – Зацепил его разговор о женщинах. Может быть, наступил ему на больной мозоль?» Потом он вспомнил про хозяина дома. Ему не спалось, поэтому он крутил в голове всякие дурацкие мысли, лишь бы о чём-то думать, когда не можешь уснуть. Этот Никита просто неудачник. Бросить дело и уехать сюда в жопу мира. Зачем? Устал? Все устают, но сдаются только слабаки. Разве у него не было моментов в жизни, когда опускались руки, и хоте-

лось всё бросить? Да сколько раз. Он же не сразу стал таким успешным бизнесменом. В девяностые годы ему приходилось торговать на рынке шмотками, потом появились свои ларьки и палатки. На него наезжали бандиты, менты и налоговая инспекция. Два ларька у него сжигали. Его квартиру грабили дочиста два раза. Потом наступила хоть какая-то стабильность. У Семёна сложилось что-то вроде минибизнесимперии. Он имел несколько автостоянок в Подмосковье, три магазина электроники и две конфетных фабрики. Эти фабрики он получил в собственность путём рейдерского захвата, действуя в паре с одним высокопоставленным чиновником. Тот имел свою долю в этом бизнесе, которую потом Семён выкупил у него. Рейдерство штука, конечно, аморальная и незаконная. Семён ясно осознавал это и даже какое-то время переживал по этому поводу, но потом успокоился. Ведь, это настоящая естественная жизнь, где сильный пожирает слабого. Если бы он оказался на месте тех неудачников, у кого он забрал фабрики, его бы также кинули и всё отобрали другие более сильные люди.

Ночью начался дождь и окончился лишь к обеду. Семёну не хотелось выползать из запущенного, но уютного жилища странного фельдшера. Алексей узнал у Никиты примерные адреса некоторых людей, чьи данные фигурировали ранее в прессе по теме аномальных явлений в зоне. Семён и не знал, что его приятель так тщательно подготовился к поездке. Сначала навестили некоего Павла Никифорова. Он

в какой-то газете рассказывал о ведроголовых людях, выходивших из леса и словно растворявшихся воздухе. Это был уже пожилой мужчина с большой бородой-лопатой, весь седой. Ему было уже хорошо за шестьдесят. У него был с виду ухоженный дом с постройками во дворе. Никифоров принял москвичей сначала за сотрудников спецслужб или других каких-то важных государственных органов.

– Это давно было. Я уже не помню, что я там говорил, – отбрыкивался он от гостей, уже жалея, что пустил их во двор.

– Так в газете стоят ваша фамилия и имя, – напомнил Алексей.

– Да? Я не помню.

– Вот так дела. Значит, не было ведроголовых людей? – в голосе Алексея отчётливо прозвенели нотки грусти и разочарования.

– Может были, а может быть и не были. Может ведроголовые, а может быть и неведроголовые.

– А другие чудеса? Или явления? Вы помните? – продолжал опрос Алексей.

– Да было что-то: летало над лесом. Что именно не припомню уже точно.

– А вы знаете кого-нибудь из местных жителей, кто что-то здесь видел из разряда аномального и непознанного?

– Трудно сказать. Зайдите к Лёхе Гришину. Он от меня через три дома живёт.

Лёха оказался словоохотливым пропитым алкашом. Моз-

ги у него от алкоголя изрядно протухли и прокисли. Он выглядел старше своих пятидесяти пяти лет на пятнадцать. От него было очень трудно отвязаться. Он заманил москвичей в своё логово, пропахшее мочой и какой-то кислятиной. Было легко понять, что в доме давно не хозяйничала женская рука. Лёха рассказывал про встречи с инопланетянами, о том, как летал на другие планеты с ними и чудом вернулся обратно, о том, как в небе показывали что-то типа кино. Всё это было набором давно известной и опубликованной в газетах информации, которую видимо Лёха почерпнул от кого-то ещё.

Вышли от Лёхи на улицу. Алексей был несколько расстроен. Семён улыбался.

– Ну как? Не пропала ещё вера в чудеса? – ехидно заметил он.

– У нас есть ещё два адреса.

По этим адресам не оказалось людей, которые были нужны искателям.

– Идём на первую точку, – сказал Алексей.

И они пошли на Центральную поляну. Это было знаковое место для всех искателей и туристов.

– Странно, что тут никого нет. Раньше тут полно было туристов, – заметил Алексей, бросая огромный рюкзак на землю.

– Все поняли, что тут нет никаких чудес, вот и разъехались по домам, – предположил Семён.

– Если ты не веришь в то, что делаешь, то зачем ты это

делаешь? Я не могу понять, – спросил Алексей.

– Чисто спортивный интерес. Для меня это что-то вроде экзотического трэвела.

Разбили палатку. Вечером развели костёр. В котелке варился суп из тушёнки и макарон, который помешивал деревянной ложкой Алексей.

– Пахнет вкусно, – признался Семён.

– Давно не был в таких ситуациях, а помню все рецепты самых простых блюд, которые можно приготовить на природе, – сказал Алексей.

Начало темнеть. Приятели хлебали суп из одного котелка. В небе начали зажигаться звёзды.

– Слушай, а место-то тут жутковатое. Деревня далеко, кроме нас никого нет, – сказал Семён.

– Ты же не верил в инопланетян и прочие чудеса, – напомнил ему Алексей.

– Да хрен с ними инопланетянами, мало ли что ещё может быть тут.

Улеглись в палатке, закутавшись в спальные мешки. Семён быстро уснул, захрапел, а Алексей вспоминал свою непутёвую жизнь. Его зацепили слова Семёна, намекающие на его якобы неполноценность в отношениях с женщинами. Он вспомнил события двухлетней давности. С Елизаветой его познакомил старый общий знакомый. Лиза преподавала географию в школе. Ей было сорок восемь лет, как и ему. Она не была симпатягой, но зато с ней было о чём погово-

рить. В её квартире было полно книг. У неё не было детей, как и у Алексея. Они были чем-то похожи: два одиноких путника, плывущих каждый на своём судне по океану суеты и бессмысленных страстей и стремлений. У них даже был секс. У Лизы была отдельная квартира, где Алексей мог наконец-то бросить якорь и прекратить движение по извилистой, ухабистой линии своей судьбы. Но внутренний голос звал всё равно куда-то в дорогу, в какую непонятно. Он не был рождён для спокойной семейной жизни. Ему всегда чего-то не доставало, чего-то хотелось достичь, а чего он и сам не мог себе толком объяснить. Алексею вовсе не были чужды радости земные, в молодости он много чего перепробовал, даже групповуху в студенческой общаге. Он даже как-то замутил роман с проституткой. Она давала ему бесплатно, продолжая выходить на панель каждый вечер. Это было в сказочные девяностые годы. В какой-то момент Алексей стал отговаривать её бросить свою позорную работу, но её, как оказалось, всё устраивало. По мере взросления и старения секса становилось всё меньше, да и Алексею меньше этого хотелось. Он потерял в какой-то степени интерес к этому приятному для любого нормального полноценного мужчины делу. Страдания и бедность не озлобили его, а наоборот укрепили его дух и убедили в том, что он идёт правильным путём, но куда именно он пока и сам не мог понять. Хотел ли он детей? Да, когда был женат, но жена его была настолько не приспособленным к жизни созданием, что он боялся за неё

и ребёнка. Таким, наверно лучше без детей, да она и сама не очень стремилась к материнству. Ещё после жены у него был роман длиной в месяц с девушкой Оксаной, которая была его моложе на двенадцать лет. Она работала обычной продавщицей в магазине одежды. От неё Алексея штырило не по-детски. Про такие случаи ещё говорят: снесло голову. Она была не только красива, но и сексуальна. Алексей хотел на ней жениться и наделать с ней, как можно больше детей. Возможно, таким путём подсознательно он планировал её удержать рядом с собой. Но вскоре выяснилось, что у Оксаны помимо него было ещё пяток кавалеров, среди которых оказались поперспективнее, чем Алексей с его неухоженностью, неуживчивостью и неустроенностью. Он ей понравился своей оригинальностью и какой-то своеобразной харизмой, чудаковатой, но в то же время притягательной своей таинственностью. Через месяц Оксана разгадала его тайну. Он был просто обычным неудачником с кучей говна в голове, строившим из себя непонятно кого. Она была неместная из Курской области. Конечно, такого чудака легче было охмурить и женить на себе, уговорить прописать к себе в квартиру, но так как Алексей толком не обладал ни одной жилплощадью в столице, отдавая право управлять семейными квадратными метрами сестре и тётке, то и этот вариант отпадал.

Наконец Алексей уснул. В небе показался бледный круг луны. В лесу заухал филин. Перед палаткой догорали угольки костерка. Из палатки доносились храп Семёна и посапы-

вание Алексея. Что-то заурчало со стороны леса. Тёмный силуэт приближался к палатке. Это был медведь большой и мохнатый. Он добрёл до палатки и потянулся носом ко входу в неё.

Наступило утро. Первым из палатки выполз Семён. Он потянулся, прошёлся до ближайшего дерева, справил нужду и пошёл обратно. У остатков костра, которые едва-едва дымились, Семён заметил что-то коричневое и поднял это с земли. Лицо его перекорёжила страшная гримаса. Он огляделся вокруг и увидел разбросанные пустые консервные банки на траве.

– Лёха! Лёха! – заорал он.

Сонный Алексей вылез из палатки.

– Ты чего?

– Смотри это пух медведя! Я знаю! Я был на охоте! И гляди – банки разбросаны беспорядочным образом, когда мы их собрали вчера в одну кучу. Нас мог задрать медведь, а у нас нет даже оружия!

– У нас есть два топора.

– Я бы сказал топорика.

– Ты так напуган? Я тебя не узнаю.

Семён смутился. Как он мог показать свой страх этому недотёпе? Он бросил небрежно пух на траву.

– Причём тут испугался? Это дикий лес. Я не собираюсь умирать раньше времени. Мне нужно закончить ещё уйму дел. Это тебе всё по барабану, а от меня зависят судьбы лю-

дей, которые у меня работают. Почему ты не подумал об оружии, когда планировал это путешествие?

– У меня нет охотничьего билета.

– У меня тоже, но здесь это наверняка необязательно. Это же жопа мира.

– Я не слышал, чтобы тут звери нападали на людей, поэтому не обеспокоился об этом.

– Ладно, хорошо, что пронесло, что будем дальше делать?

– Пойдём дальше по намеченному маршруту.

Семён подумал пару секунд и заметил:

– Ты прав, топор это отменное оружие, я буду всегда его держать наготове.

Собрав вещи и палатку, приятели отправились на юг. Пройдя три километра, они вышли на поляну. Это место называлось Скопино по названию старообрядческой деревни, которая когда-то находилась здесь.

– Опа, а тут оказывается уже кто-то есть, – заметил Семён, бросая рюкзак на траву.

На поляне он насчитал шесть палаток.

– Да, странно, что никого не было на Центральной поляне в этот раз. Видимо все сталкеры и туристы переместились сюда, – сказал Алексей.

Они разбили палатку и принялись готовить обед.

– Смотри знакомые рожи.

Семён указал кивком головы в сторону оранжевой палатки около большого кустарника в шестидесяти метрах от них.

Он сидел на раскладном стульчике и читал скачанную книгу в своём смартфоне. Алексей в это время выгребал рыбные консервы в варево в котелке. Закончив эту процедуру и облизнув ложку, он посмотрел в указанную приятелем сторону.

– Ирония судьбы, – сказал он.

– Я бы сказал точнее насмешка.

Семён иронично улыбнулся.

Около оранжевой палатки крутились трое парней и одна девчонка студенческого возраста. Это были те самые парни, с которыми Семён подрался в поезде.

– Я думал, они в полиции в клетке сидят, а они на воле прохлаждаются, – посетовал он.

– Так ты ж сам отказался составлять на них заявление, – заметил Алексей.

– И то верно. Сблагородничал. А, может быть, стоило наказать этих утырков. Там же был ещё один потерпевший. Я надеялся, что он даст на них показания.

– Тот, который первый огрёб люлей от этих молодчиков?

– Именно.

– По-моему он сам был ещё тут субчик, явно сидевший, а у таких не по понятиям писать заявы ментам.

– Да уж. Что за страна?! Где мы живём? Кругом одни урки, дебоширы, драчуны и алкаши. Я удивляюсь, как это государство существует вообще. Видимо каким-то совершенно волшебным образом. Здравым умом это никак объяснить

невозможно.

– Я это давно уже понял.

– Да ну?

– Ну да.

– И почему не свалил до сих пор?

– А зачем?

– Как зачем, чтоб пожить по-человечески.

– Так меня и тут всё устраивает. Я не ищу в жизни лёгких путей.

Пообедав, приятели двинулись в ближайший лес. Алексей шёл впереди, пользуясь палкой, как посохом. Семён себе соорудил тоже посох, который получился поменьше размером.

– Что мы тут ищем? – спросил Семён.

– Следы аномальных явлений.

Семён усмехнулся.

– Смешно? – Алексей заметил его реакцию.

– Да есть маленько.

Алексей остановился у неглубокого оврага у обгоревшей осины, взглянул на компас.

Семён выдохнул.

– Фу-х.

И сел на поваленное дерево.

– Мы найдём дорогу обратно? – поинтересовался он у товарища. – Километров пять уже точно накрутили от стоянки.

– Должны. Если верить некоторым источникам в пяти или десяти километрах отсюда находится космодром на западе

или северо-западе.

– Какой ещё космодром?

– Обыкновенный космодром.

– Типа Байконура?

– Ага, только с него взлетают не земные ракеты и спутники, а инопланетные звездолёты.

– Вот это да. И ты в это всё веришь?

– Нет, но проверить хотелось бы. По записям источника двигаться к космодрому надо через болотистую местность, но болота я тут что-то не наблюдаю. Пройдём ещё?

– Давай только немного.

Они прошли ещё с полкилометра и упёрлись в болотистую местность. Земля под ногами была зыбкой. Местами нога уходила под землю едва ли не до середины голени.

– Вот для чего ты взял посох? – догадался Семён.

– Да.

– Дальше идти нет смысла – ни пять, ни, тем более, десять километров, мы не преодолеем до заката.

– Может быть, попытаемся всё же?

– Не стоит рисковать так.

Они вернулись на стоянку. Разожгли костёр у палатки. В котелке вскипятили чай. Поужинали одними консервами. Семён лёг около костра и загадочно вгляделся в сумеречное небо над лесом, в котором то здесь, то там зажигались жёлтые звёзды.

– А ты знаешь, в этом что-то есть. Костёр. Лес. Аномаль-

ная зона. Придурки с палатками. Я, конечно, не верю во всю эту дребедень с инопланетянами; но есть в этом какая-то романтика, какая-то движуха здоровая. Тут просто отдыхаешь от дел, от бытовухи и суеты, – пофилософствовал вслух Семён.

Алексей сидел с другой стороны от костра и громко прихлёбывал горячий чай из кружки. Он отвлёкся от чая, подумал и сказал:

– Для меня всё это и есть настоящая жизнь. А все эти бытовые радости в кавычках, суета города, гонка за успехом, за баблом и бабами – только бессмысленная трата времени.

– Везёт тебе – можешь обойтись без всей этой мишуры жизни.

– Это не везение, это образ жизни и мыслей.

– А, что, если это всё из-за того, что ты просто неудачник, который нашёл таким нехитрым образом выигрышное обоснование всем своим провалам и промахам?

Алексей задумался.

– Извини, я не хотел тебя задеть, просто вырвалось как-то само собой, – понял, что сказал лишнее, Семён.

Алексей отхлебнул чаю, тихо рыгнул и сказал:

– В твоих словах есть логика. Ты успешный человек, и я тебя уважаю за это искренне. Может быть, ты и прав.

– Я не хотел тебя расстроить.

– А я не расстроился.

К ним подошёл молодой человек в красной спортивной

куртке.

– Я Иван, – представился он.

– Очень приятно, – сказал Семён. – Чем обязаны?

– Хотел пригласить вас в нашу компанию.

Иван и компания представляли собой шесть молодых людей в возрасте от восемнадцати до двадцати двух лет. Это были в основном отчисленные из вузов студенты, находящие в поиске смыслов жизни, дальнейшего существования и приключений. Иван выглядел самым адекватным из всех остальных. У него было интеллигентное лицо и спокойная манера поведения. Худой Илья был одет небрежно в коричневый свитер и рваные джинсы. У него была всклокоченная причёска русых волос и тревожный бегающий взгляд. Миша в серой курточке всё время молчал. Он был самым тихим и незаметным в компании. У него были очки-лупы с толстым стеклом. Кудрявый Слава в чёрно-красной клетчатой рубахе был душой компании. Он наигрывал на гитаре и пел:

– Я крашу губы гуталином,

Я обожаю чёрный цвет.

Унылую декадентскую песню он исполнял в бодром оптимистическом стиле.

Были в компании две девчонки: Вера, красивая с белокурыми прямыми волосами в джинсовой курточке. Она сидела рядом со Славой. И Яна пухлощёкая темноволосая с большими синими глазами. Она была беременна.

Алексей с Семёном поздоровались с народом и сели у ко-

стра на свободное место. Когда Слава закончил петь, Семён спросил:

– Ну, что, братцы, не встречали тут инопланетян или какие-то ещё чудеса?

Слава закурил сигарету и выдал:

– А пох.

– Как это? – не понял Семён.

– Главное классная компания, костёр, гитара, девчонки, разговоры по душам, что ещё нужно просветлённому, позитивному человеку в этой жизни, – пояснил Слава.

– Теперь понял, – сказал Семён.

Илья лежал у входа в палатку. Он был похож не на туриста или сталкера, а на какого-то обречённого бродягу, потерявшегося в этой жизни. С недобрым прищуром Илья оглядел взрослых гостей и обратился к ним:

– А вы кто?

– В смысле?

Семён также колюче посмотрел на Илью.

– По жизни, по профессии? – уточнил Илья.

– Я простой человек. Нет у меня определённой профессии, вернее много я их перепробовал, – признался Алексей.

– А вы? – Вера посмотрела на Семёна.

И Семён только после её вопроса оценил её красоту. Что такая девушка может делать тут?

– У меня всё в порядке, – туманно ответил Семён.

– Поподробнее можно, – не унимался Илья.

– Что ты пристал к человеку? – одёрнул его Иван. – Ты сам-то кто по жизни?

– Я ещё не понял, я ещё никто и звать меня никак, – ответил Илья. – И не стесняюсь в этом признаться.

– Я бизнесмен.

Семён посмотрел на Веру, чтобы проследить за её реакцией на его слова. Вера посмотрела на него флегматичным взглядом, по которому ничего нельзя было понять.

– Бизнесмен!

Илья как-то нехорошо зло засмеялся.

– Успокойся, дурень! Не обращайте на него внимания! – попытался утихомирить товарища Иван.

– А знаете, почему вы сразу не сказали, не признались, кто вы? – продолжал строить из себя непонятно кого Илья.

– Ну? Почему же?

– Потому что боитесь, что у вас будут просить денег или утроиться к вам на работу.

– Логично мыслишь, но я про это не думал. Просто не хотел выделяться тут. Вот и всё.

– Скромность?

– Скорее благоразумие. А вы сдаётся мне коммунист.

Илья подумав, ответил:

– Нет, скорее анархист или нигилист.

Встряла в разговор Вера:

– Не обращайте на него внимания. Он редкая язва.

«А она милая», – подумал про неё Семён, а вслух сказал:

– Спасибо вам, Вера, за участие, но я могу за себя постоять, уж поверьте и не только за себя.

В это время Яна подвела к костру тех самых забияк из поезда, с которыми неудачно махался Семён. Гости представились. Первый парень, которого нокаутировал Семён, назвался Львом. Второй павший от его тяжёлой руки представился Витьком. Тот, который вырубил Семёна, оказался Данилой. Их девушку худую с волосами соломенного цвета звали Марина.

– Откуда родом, братья по разуму? – спросил их Илья.

– Москва, – ответил Витёк.

Москвичи сели ближе к Ивану и Илье подальше от Семёна и Алексея. Семёну казалось, что Данила криво улыбается, поглядывая на него.

– Студенты? – спросил Иван.

– Да, – ответил Лев.

– МГИМО? – попробовал угадать Илья.

– Нет, институт нефти и газа, – ответил Лев.

– О, это крутая тема нынче, – заметил Илья.

– Это ирония такая? – поинтересовался Данила.

– Думай, как хочешь. Меня тут все считают язвой. Никто меня не любит здесь и вообще нигде.

– Бедный, – пожалела его Марина.

– Только не надо меня жалеть. Жалость унижает.

– Ты серьёзно? – обратился к Илье Данила. – Будь попроще, и люди к тебе потянутся.

– Не получается у меня просто, всё выходит сложно и через одно место.

– Человек-проблема, – заключил Лев.

– Что вы пристали к человеку? Не всем же быть правильными и успешными. Кто-то должен выделяться из серой массы, – заступилась за Илью Яна.

– А вы откуда сами? – спросил Данила.

– Мы – пензяки. Из Пензы мы, – ответил Иван. – А Миша из Саратова. Мы из разных институтов и мест, познакомились на форуме в интернете.

– Мы все отчислены из вузов, кроме Ивана, – поведал зачем-то Слава и взял гитару.

Он спел и сыграл «Мой маленький плот» Лозы в очень минорном стиле.

– А ты, Слава, по ходу учился на гуманитария, – попытался угадать Данила. – Филолог?

– Не угадал. Журналист.

– Рядом.

– Не сказал бы. Филологи лучше журналистов. Журналисты работают на потеху толпе, ловят хайп или обслуживают чьи-то гнилые интересы.

– Поэтому я и не люблю гуманитарные науки. Лучше быть хорошим физиком, химиком или математиком, чем гонять в голове всякие бессмысленные мысли о якобы вечном, важном и неважном, – признался Данила.

– Это называется сейчас внутренняя эмиграция, – сказала

Вера.

Семёну показалось, что между ней и Данилой пробежала какая-то искорка.

– Все мы пытаемся спрятаться от чего-то, – добавил Алексей. – Да, что уж вилять хвостом, не от чего-то, а от той действительности, которая нас окружает, давит нас, как насекомых.

– Честно, – признал Лев.

– А вы тут, что ищете? – обратился к Алексею с Семёном Витёк.

– То же, что и все, – сказал Алексей. – Хотелось бы узнать, что находится по ту сторону этой действительности. Очень не хочется, чтобы всё это закончилось так вот просто: когда ты умер и всё – погас свет и дальше ничего, пустота; а тело твоё сожрут черви.

– Но согласитесь было бы неинтересно жить, если бы мы были уверены наперёд, что после жизни нас ждёт что-то ещё может быть лучшее, чем мы имеем здесь и сейчас. Так бы многие просто кончали бы жизнь самоубийством, дабы поскорее перейти в лучшие миры, – заметила Вера.

«А она оказывается ещё к тому же умничка», – подумал Семён о ней.

– Вам следовало бы писать, – сказал Алексей.

– А она у нас пишет, – сказал Иван.

– И я пишу, – признался Алексей.

– Что? – спросил Илья.

– Пока о путешествии нашем. Получается криво, коряво; но зато правдиво, как мне кажется. А вы о чём пишете?

– О себе и людях вокруг меня, – сказала Вера.

– Мило очень мило, – сказал Семён.

– Дашь почитать? – спросил Данила.

– Тебе это будет неинтересно.

– Ну почему же?

– Это чисто женская история, – объяснил Илья.

– Я всё же почитаю.

– Хорошо, я тебе скажу, как найти мои сочинения в интернете.

– Я бы тебе мог рассказать кучу интересных историй из жизни, – сказал Данила.

– Про драку в поезде не забудь поведать, – сказал Семён.

– Вы знакомы? – удивилась Вера.

– Да, в поезде немного пообщались, – сказал Семён.

– Ты, отец, извини, что я тебя приложил тогда сильно, – сказал Данила.

– Отец? Ничего себе отец, я ещё ого-ого, и моложе всех вас вместе взятых. В душе. Я просто легко вырубил твоих дружков, поэтому расслабился. Хочешь – пойдём-выйдем один на один. Я тебе покажу, что я умею и могу, – рассердился Семён.

– Ну-ну, хватит. Не хватало тут ещё драк, – встрял в их перепалку Алексей.

– Я же попросил извинения, – сказал Данила.

– Ладно. Только давай тут без отцов, а то я могу обидеться.

– Вы тут ещё никого не встречали? В смысле инопланетян или каких-то необъяснимых явлений? – спросил Лев.

Семён засмеялся.

– Ещё один чудак.

– Так вы ни во что такое не верите? – обратился к нему Данила.

– Нет, конечно.

– Так что же вы тут делаете?

– Отдыхаю на природе.

– Забавно. Я думал, отдыхают где-нибудь на курортах.

– А ты неужели веришь во всякую такую чепуху вроде инопланетян?

– Но есть же всякие необъяснимые явления.

– Например?

– Неопознанные объекты в небе.

– Ты сам видел их?

– Да. Под Дубной на даче у друга.

– Это был самолёт или зонд какой-нибудь.

– Вряд ли – летел медленно и останавливался то и дело.

– Это был зонд.

– Разве зонды светятся ночью?

– Не знаю, всё равно я ни во что такое не верю.

– А я вот часто думаю о том, почему инопланетяне не вступят с нами в контакт? – спросила Яна.

– Чудачка, о чём им с нами разговаривать. Они же высшая раса по отношению к нам. Мы для них микробы, – ответил Илья.

– Откуда вы знаете, что не было контактов. Кто-то возможно общался с ними, – заговорил наконец молчун Миша.

– Нет. Время для контактов ещё не пришло. Человечество должно дорасти в своём общественном развитии до более высокого уровня, – сказал Витёк.

Семён засмеялся.

– Какие глупости. Надо о земном больше беспокоиться, а не смотреть в небо и мечтать. Тогда глядишь и тут жизнь наладиться.

– Разумный вы человек, – сказал Данила. – И, так себя ведёте, будто ничего не боитесь. Так?

– Ну и что? – не понял его мысли Семён.

– Раз вы не верите в инопланетян, то могли бы, к примеру, один всю ночь просидеть у Калитки?

– Какой ещё Калитки?

– Калитка в другие миры.

– Что ещё за ересь?

– Это место такое. Вы же смельчак.

– Бред это всё.

– Значит боитесь.

– Дело не в инопланетянах и других мирах. У меня ружья даже нет на случай, если на меня нападёт медведь или волк.

– У меня есть травматический пистолет, – предложил Да-

нила.

– И ещё электрошокер, – добавил Лев.

– Ребята, не занимайтесь ерундой, – попыталась их урезонить остановиться Марина.

– Согласны? – спросил Витёк.

– Я ночью просто усну, и меня там задерёт какой-нибудь зверь, – сказал Семён.

– А вы выспитесь днём завтра, – предложил Данила.

Семён подумал и сказал:

– Ладно, хрен с вами. Обойдусь без вашего травмата и электрошокера.

– Я пойду с тобой, – сказал Алексей.

– Не надо.

Прошла ночь. Алексей и Семён проснулись около одиннадцати часов дня. Замёрзли оба. На улице было теплее, чем в палатке. Алексей развёл костёр и принялся готовить кашу. Слава уже бренчал на гитаре у своей палатки. Когда Семён выполз на божий свет, он махнул ему рукой в знак приветствия. В ответ Семён лишь лениво кивнул головой. Он потянулся, зевнул и издал кряхтящий звук. Ломило немного кости. Неужели подползала падлюка-старость? Алексей был грустным и сосредоточенным.

– Ты чего, дружище? – Семён заметил его состояние.

– Не надо было тебе соглашаться.

– А ты всё про это. Про Калитку. Ничего страшного. Ничего мне там не будет. Я возьму с собой топорик, разведу

костёр. Жаль, нет сигарет.

– Ты же бросил.

– Тут можно развязать ненадолго.

– Я поговорю с этими молодыми людьми о том, чтобы они отказались от этого дурацкого спора.

– Ни в коем случае. Я не должен показать слабость.

– Как я буду смотреть в глаза твоей жене, если с тобой что-то случиться?

– Что со мной может случиться? Меня украдут инопланетяне?

– Например.

– Инопланетян нет, Лёша.

Спустя час к их палатке подошли Данила и Лев.

– Вы пойдёте к Калитке? – поинтересовался Данила.

– А куда мне деваться? Спор дело чести.

– Я не настаиваю. Вы можете отказаться.

– Какая снисходительность. Нет уж, я пойду.

Семён отказался спать перед ночёвкой у злополучной Калитки, как не уговаривал его Алексей. Он затарился консервами, ножом, топором и зажигалкой и отправился в путь. Его провожали Алексей, Данила и Лев.

– Никакой Калитки я тут не вижу, – шутливым тоном заметил Семён, когда пришли к месту его ночного дозора.

Обычная поляна. Место было несколько мрачноватым, его окружали тёмный лес и бурелом.

– Она ж невидимая, – сказал Лев.

Семён посмотрел на него, как на дурака. Тот всё понял и опустил голову.

– Я устроюсь там на возвышенности, – решил Семён и пошёл к бугорку, где чернели следы от костра и пень.

Алексей понял, что убеждать друга одуматься было бесполезно.

Семён остался один.

По дороге в Скопино Лев заметил:

– Я, конечно, всё понимаю, но как мы проверим, что он нас не обманул. Он может покинуть место. Ведь за ним никто не следит.

– Он упрямый, – сказал Данила.

– Да, он не будет обманывать, – сказал Алексей.

Иван Алексея звал в свою компанию, но тот хотел побыть один. Он сидел у костра, подбрасывал в него ветки и думал. Вспомнилось прошлое, детство. Они жили и учились в районе Нагорное. Семён и Алексей были лучшими учениками в школе. Их объединяла странная дружба. В старших классах Семён стал отставать, некоторые предметы давались ему труднее, в то время когда Алексей всё проглатывал, понимал и запоминал легко. Это обстоятельство вызвало некоторую зависть и ревность со стороны Семёна. Алексей общался дружелюбно со всеми одноклассниками, давал списывать всем, кто просил его об этом. От Семёна дождаться такой щедрости было весьма затруднительно, хотя сам он списывал у друга, когда не мог что-то решить или сделать сам. Семён

был классическим одиночкой, индивидуалистом. Как будущий карьерист, человек успеха, он искал дружбы только с такими людьми, которые могли бы ему быть полезны. В одноклассниках он видел будущих неудачников, обычных работяг в лучшем случае, с которыми не о чем было поговорить. А Алексей был из другой категории людей. Он обладал незаурядным умом и способностями. Это и нравилось в нём Семёну. Но в конце учёбы Алексей задурил, как это называл потом Семён. Он увлёкся восточной философией и стал получать порой четвёрки вместо пятёрок и так упустил верную золотую медаль, что было невероятной глупостью и проявлением чудовищного раздолбайства с его стороны, как казалось Семёну. Помимо философии Алексея начало увлекать всё таинственное и неизведанное. Это было накануне перестройки. Алексей словно предчувствовал будущее, предвосхищал его. Тогда Семён даже немного возрадовался в душе, позлорадствовал. Ведь, если его друг будет и дальше так себя вести, никакого блестящего будущего ему не видать, как своих ушей. Тогда Семён победит в их, существовавшем только в его сознании соревновании в гонке за успехом. В начале осени они бродили по царицынскому парку. Алексей привёл его в глубокий овраг к большому синему камню.

– Ты знаешь, что это за камень? – спросил он друга.

– Метеорит?

– Нет. Это можно сказать волшебный камень. Ему покланялись ещё со времён, когда здесь обитали финно-угорские

племена. Существует предание, что если мужчине посидеть на нём, то у него увеличится потенция и будет большой успех в делах.

Семён засмеялся.

– Откуда ты набрался всего этого мракобесия? От бабушек на скамейке?

– Нет. Прочитал в одной дореволюционной книге.

– Ты поосторожнее с такими книгами. Мне опять уже все уши прожужжали про тебя на собрании актива.

Семён состоял в активе комсомольской организации школы.

– Ты собираешься поступать в комсомол? – спросил он друга.

– Я думаю над этим.

– Что тут думать – не понимаю.

– Это же серьёзный шаг.

– Согласен. А ты разве несерьёзный человек?

– Серьёзный. Надо искренне верить в то, что делаешь?

– А ты не веришь в коммунизм и светлое будущее?

– Я думаю над этим.

– Странный ты.

Алексей прекрасно чувствовал к себе снисходительное отношение со стороны друга, но продолжал испытывать к нему симпатию. Почему? Вокруг было мало умных людей. И потом ему казалось, что Семён не так плох, как о нём го-

ворили другие одноклассники, некоторые из которых откровенно презирали его за высокомерие и чванство. Он думал, что друг просто скрывает свои добрые качества под маской цинизма и чёрствости из-за каких-то психологических проблем. У Семёна мама была врачом, а папа простым водителем, которого он стеснялся. Алексей же родился в интеллигентной семье. Оба родители его работали инженерами на заводе.

Семён развёл костёр. Ночь наступила быстро, но тянулась долго. Как нарочно тянуло в сон. Он уже жалел, что отказался от сна днём. Хотя он бы и не уснул. Со сном было давно всё плохо. С девяностых. У людей с деньгами жизнь крайне нервная. Это здесь он спал спокойно в палатке рядом с Алексеем. Тут ничто ему не угрожало. В лесу что-то ухнуло. Видимо какая-то птица. Семён инстинктивно взялся за топорик. Порой ему казалось, что в его сторону двигаются какие-то тёмные силуэты со стороны леса. Это всё воображение. В небе кажется двигалась какая-то жёлтая точка в сторону севера размером со звезду, наверняка самолёт или спутник какой-нибудь. Можно было и поспать. У костра было тепло. Но к нему мог подкрасться дикий зверь. Это тебе не подмосковные леса, а задница мира полная самого разного зверья. Семён включил айфон. Часы показывали четвёртый час. Надо было о чём-то подумать, чтобы отвлечь себя от неприятных мыслей и страхов. Может быть, стоило подумать о новом бизнесе? Мысли плохо работали в этом на-

правлении, и он вспомнил о Бэмби. Почему-то про неё Семён очень редко вспоминал в этом экстремальном походе. Странно. Она занимала столько места в его сердце, уме и душе. Неужели что-то изменилось? Он отказывался верить в её несовершенство и нечестность. Но месяц назад случилась ужасная вещь. В гостиной в ящике комода из красного дерева Семён держал шкатулку с деньгами на мелкие нужды. Там обычно болталась незначительная по его меркам сумма что-то около трёхсот-пятисот тысяч рублей. Бэмби он выделял в месяц сотку тысяч рублей и иногда докидывал что-то, если она просила. Она была умная девочка и просила крайне редко. Семёну как-то показалось, что деньги из шкатулки берёт кто-то ещё. Он был не против, чтобы это была Катя, если бы она попросила его об этом или потом призналась в том, что взяла какую-то сумму. В то время у них уже месяц не было домработницы. Семён подсчитал всё сумму денег наличных в шкатулке точно и спустя два дня обнаружил отсутствие десяти тысяч рубликов. Он спросил Катю, не брала ли она деньги из шкатулки. Бэмби обидчиво надула губки и убежала в спальную. Она не разговаривала с ним два часа, так что пришлось у неё просить прощения. Это значило, что либо Семён просчитался, либо Катя врёт. Очень хотелось верить в первый вариант. Семён никак не мог успокоиться и нашёл частного детектива, чтобы тот последил за Катей, пока он будет искать встреч с инопланетянами и заниматься прочей ерундой во время экстремального путешествия со старым

другом. Детектива он нашёл в интернете. У него было красивое портфолио. С фотографии на него глядел мужчина средних лет, брюнет, в безупречном костюме-тройке, серьёзный и немного хмурый. Такие наверно и должны быть детективы. Звали этого типа Антон Агатов. Агатов – какая-то странная фамилия. Может быть, он еврей? Если так, то это даже лучше. Евреи, как правило, люди очень серьёзные и умные.

Потом Семён вспомнил несколько дорогих шлюх, с которыми он изменил Бэмби. Это было всего два раза. Он очень боялся Катю, боялся, что она узнает про измену и никогда не простит его. Предыдущей жене ему было легче изменять. Все измены он оправдывал тем, что от неё не было никакого толка в постели. К тому же он её не любил никогда. Только жалел и то очень редко. Женщины, жёны. Семён подумал, что его жизнь можно было измерить женщинами, с которыми он был рядом в тот или иной момент жизни. Жёны – это такие чёткие толстые рубцы на прямой жизни. Первый рубец начало отношений, второй конец. Шлюхи – это мелкие рубчики. Любовницы рубчики потолще, но тоньше тех, что означают жён. Его прямая жизни была более-менее чистой на отрезке жизни с первой женой, а потом стала вся испещрена рубчиками и рубцами-любовницами. Человек с годами начинает чаще грешить – это как закон физики или правильнее физиологии. И ещё он подумал, что он с первой и второй жёнами прошёл достаточные длинные совместные жизненные отрезки. Значит, он не такой уж ветреный и склонен к

постоянству, оправдывал он себя непонятно перед кем, ведь он ни во что и ни в кого не верил. С Бэмби всё должно протянуться тоже максимально долго. Ничего Агатов не должен накопать на неё. Даже, если и накопает – это может быть не будет концом. Он может ей дать шанс исправиться, если её грех будет не слишком тяжек. Очень хотелось спать. Глаза закрывались. Семён почувствовал, что уже не может сидеть и ему хотелось лечь на спину. Костёр догорал. Над лесом показались первые сполохи света – рассвет был близок. Перед глазами потемнело – вот он сон. И Семён невольно вздрогнул от странного шума. Это были шаги, определённо шаги. Но кого? Человека или зверя? Семён схватился за топорик и вгляделся в темноту. Из леса на него надвигалась какая-то фигура. На медведя непохоже, больше на человека.

– Эй, ты кто?! – крикнул Семён.

В ответ донеслись лишь нечленораздельные звуки.

Силуэт приближался. В свете костра Семён смог разглядеть человека в форме полицейского с расстёгнутым кителем.

Полиция? Что тут может делать полиция? Семён не понимал, что это за явление. Неужели привидение? Человек подошёл к нему. Он был молод, на вид ему не было и тридцати лет. Глаза какие-то шальные блестят.

– Пить? – попросил полицейский.

Семён протянул ему флягу с водой.

Лесной гость вылакал всю воду из фляги и вернул её Се-

мёну.

– Спасибо, – поблагодарил он и пошёл в сторону дороги, по которой Семёна привели к Калитке.

Семён двинулся за ним. Ему захотелось разобраться в происходящем. Полицейский шёл неуверенной шатающейся походкой. Он видел, что Семён следует за ним, но никак на это не отреагировал. Впереди послышались чьи-то голоса. Начинало светать. По дороге полицейский и Семён вышли на двух молодых людей, куривших около квадроцикла. Один был легко одетый в шляпе на подобие тех, что носят австрийские пастушки и очках. Второй был крепыш в толстовке.

– Денис, ты, где лазишь? Мы тебя обыскались, – посетовал парень в очках, увидев полицейского.

– Видимо здорово его вштырило, – заметил крепыш.

Их совсем не удивило то, что за их Денисом шёл Семён.

– Ребята, вы мне может объяснить, что здесь происходит? – обратился он к молодым людям.

Денис дебиловато посмотрел на него и обратился к крепышу:

– Дай сигарету.

Крепыш дал ему закурить.

Парень в очках сказал:

– Отец, всё в порядке. Мы отдыхаем тут.

– Отдыхаете? – удивился Семён.

Парень в очках посмотрел на Дениса и понял, что тот

странно выглядит в форме полицейского и засмеялся.

– А вы вот о чём? Да всё нормально. Мы тут кино снимали.

Почему-то Семён не поверил ему. Перекурив, вся троица уселась на квадроцикл и укатила. Уже было светло.

– Какая-то странная эта зона действительно, – заключил Семён. – Или сюда тянет дураков всех мастей будто мёдом для них здесь намазано.

Он глянул под ноги и увидел два использованных одноразовых шприца. Ага. Вот, что за кино они тут снимали. Вот, что означала фраза крепыша вштырило. Уроды. И как он сразу не догадался по их мутным шальным глазам. Впрочем, откуда ему разбираться в подобных вещах? Среди его окружения не было наркоманов, как ему представлялось, разве что пара его знакомых баловались кокаинчиком.

Семён вернулся на ночную стоянку, собрал свои вещи, и пошёл в сторону Скопино. На дороге он встретил Алексея и Ивана. Вот, кто больше остальных волновался за него.

– Ну как? – спросил, запыхаясь, Алексей. – Всё в порядке?

– Да инопланетян и привидений не встретил. Только наркоманы тут шастают.

– Наркоманы? – удивился Иван.

– Да.

– В соседней Свердловской области их полно, – подтвердил Алексей.

Они пришли в Скопино. Алексей с Семёном прошлись с

Иваном до его палатки. Слава курил, сидя на маленьком раскладном стульчике.

– Ага, герой вернулся, – поприветствовал он Семёна.

– Есть какие-нибудь новости? – спросил Иван.

– Пришла новая группа туристов. Они сказали, что вчера в Молёбке кто-то пытался изнасиловать или изнасиловал местную девушку.

– Заезжие? – спросил Иван.

– Говорят да, – ответил Слава.

– Нина! – воскликнул Семён.

– Ты чего, друг? – удивился Алексей.

Но Семён уже бросился в сторону дороги, ведущей в Молёбку.

Он бежал километр и упал, задыхаясь. Возраст был уже не тот, чтобы бегать, как молодые. Отдышавшись, он встал и пошёл быстрым шагом.

Афанасьич чуть не выронил стакан с самогоном, когда Семён ворвался в горницу.

– Ты чего?! – обратился он к гостю и поставил стакан на стол.

– Где?

– Кто?

– Нина.

– А что случилось?

– Где она?

Нина вышла из-за печки. Она лежала на кровати и

проснулась от скрипа двери и голосов Семёна и Никиты.

– Что вам надо? – спросила она Семёна.

Она ему показалось в этот миг какой-то особенной: чистой, светлой и нежной. Таких не воображают в грязных плотских фантазиях, с такими хочется просто быть рядом и оберегать от всевозможных напастей.

– Я слышал, что тут вчера кого-то изнасиловали…

Нина сделала удивлённые глаза.

– Изнасиловали? – удивился Афанасьич.

Семён выдохнул и сел на табуретку у входа в горницу.

– Значит – слухи, ерунда. А я испугался.

– А, – вспомнил Афанасьич и усмехнулся. – Это к Матвею Рыбакову приезжал племяш с друганами из Катеринбурга.

– И? – Семён хотел знать подробности.

– И загудели они у Ленки Волковой. Ленка та ещё проблядь. Так племяш или кто-то из его друзей полез к ней. Та сначала была, вроде как, не против, а потом начала орать, что, дескать, насилуют, помогите, кто может. Соседи и прибежали с вилами да лопатами, племяшу с его дружками отвесили хороших пиздюлей. А Ленку в итоге кажись никто и не отымел. Так мне, во всяком случае, вчера Никифор Большой рассказывал.

– Весело вы тут живёте и не скажешь, что глухомань, жопа мира, конец географии, – сделал вывод Семён.

Он не знал, как себя дальше вести, так как оказался в дурацкой ситуации – прибежал из-за каких-то слухов об изна-

силовании. Кто он полицейский или следователь? Зачем ему это всё надо? Никита или сама Нина могли догадаться, что он не ровно дышит к Нине. Спас Семёна от конфуза Никита.

– Ну, раз явился к нам, гость московский, выпей со мной стаканчик самогону, – предложил он.

Выпили. Нина сидела за столом с мужчинами, пила только чай. От самогона стало легче на душе, хотелось говорить и шутить. Эти жалкие неудачники Никита и Нина люди самого низшего порядка для обычного трезвого Семёна стали для него какими-то совсем родными и милыми. Семён нёс какую-то околесицу, вспоминал смешные, как ему казалось, случаи из своей жизни. Никита и Нина ради приличия то и дело натужно смеялись его «остротам». Семён стрельнул папиросу у Афанасьича и предложил Нине выйти с ним покурить во двор. Нина не курила. Давно некурившему Семёну табак ещё сильнее ударил по мозгам. Он улыбался, как идиот, не зная с чего начать разговор.

– А ты бывала в Москве? – спросил он, не придумав ничего оригинальнее.

– Конечно, – спокойно ответила Нина.

– И как тебе столица нашей родины?

– Красиво.

– Да. Столица есть столица. Хотела бы в ней жить?

– Вы меня пригласить хотите к себе?

– А что? Неплохая идея.

– Так вы женаты.

– И что? Я же тебе ни какой-нибудь старый развратник, волокущий кого не попадя к себе в постель. Я, может быть, тебе хочу помочь, как друг.

– Это как?

– У меня дело есть.

– Это бизнес что ли?

– Да.

– Какое дело?

– Да разные всякие истории. У меня нет одного направления.

– Разносторонний вы человек.

– А ты с юмором девчонка.

– Это не юмор, а комплимент.

– Серьёзная.

– Завидую я твоему будущему мужу.

– А чему завидовать? Вы меня не знаете совсем.

– Я хорошо понимаю в людях. Опыт.

– Я не деловая и для дела никакого вам не пригожусь.

Семён выкинул далеко бычок за забор, тяжело вздохнул и сел на скамейку. Он словно чуть протрезвел, посерел в лице и брякнул:

– Эх, грустная штука жизнь.

– Чего вам горевать-то? В столице живёте, не бедствуете, жена, небось, молодая красивая.

– Не то всё это не то.

– А, что то?

– Да хрен знает.

– Потому и приехали сюда искать инопланетян?

– Инопланетяне – это чушь, конечно, предлог. Может это попытка подсознательная убежать от старости. Боже, как это смешно!

Семён засмеялся нездоровым смехом.

Нина спокойно посмотрела на него и сказала:

– Выходит, и в богатстве нет счастья.

– Есть только в нём и есть. Успех – мерило всех мерил. И тебе надо вкусить этих радостей, а так и не поймёшь, что это за штука. Жаль, я, на вряд ли, тебе в этом помощник. Другая ты. Хорошая. А хорошим трудно приходится в этой жизни. Как тут мой дружок сказал «не ищет он лёгких путей». Чудак большой, оригинал, умный, а толка от его ума ноль.

Семён попрощался с Никитой и Ниной и пошёл в Скопино. Куда добрался, когда уже начало темнеть. Алексей уже ошивался в лагере Ивана. Вокруг костра собралась вся честная компания Ивана и москвичи. Семён сел на землю рядом с Алексеем.

– Добрый вечер, всем, – поприветствовал народ Семён.

– Что там случилось? – спросил у него Алексей.

– Где? А там. Да мужики чего-то не поделили, повздорили из-за какой-то местной шалашовки. Я из-за Нины испугался, – признался Семён и тут же выругал себя за такое чистосердечное откровение. Не в его правилах было так вести себя с людьми, как какой-то простодушный обыватель.

– Выпил? – Алексей почуял запах перегара.

– Снял усталость.

– Понятно. Каково одному провести ночь у Калитки, – своеобразно истолковал причину расслабления Семёна Иван.

– Жаль не принёс с собой синьки, – посетовал вечно хмурый Илья.

– Ты и так дурной, куда тебе ещё пить, – пожурила его Яна.

– Я предложил ребятам завтра отправиться всем тремя группами на поиски космодрома, – сообщил Алексей.

– Да нет тут никаких космодромов, – рассердился Семён. – Вы сколько времени ошиваетесь здесь? – обратился он к компании Ивана.

– Неделю, – ответил Иван.

– И никаких чудес не заметили. Потому что их нет тут, – подытожил Семён.

Слава пробренчал что-то на гитаре.

– А мне всё равно нравится тут, – признался он. – Не хочу домой.

– А как же все явления, описанные в прессе? – спросил Илья.

– Это было всё под воздействием запрещённых препаратов либо бредом неуравновешенных личностей, – объяснил Семён.

– Смотрите! – Лев указал пальцем в небо.

Все повернули головы в сторону запада. Уже стемнело, и

в небе показался оранжевый шар, который то увеличивался, то уменьшался в размерах, пока не исчез, растворившись в маленькую точку.

– Это шаровая молния, – заключил Семён.

– А это? – Данила указал рукой левее от места, где пропал оранжевый шар.

По небу плыл красный шар. От этого шара отделились ещё три шара: зелёный, голубой и бледно-жёлтый. Летающие объекты кружили над лесом, после чего скрылись за ним.

Что это за хрень? Семён не мог найти разумного объяснения этому явлению. Неужели они существуют? Инопланетяне или кто-то ещё, кто скрывается за всем этим. Остаток вечера Семён молчал. Ему нечего было сказать, когда остальные обсуждали увиденное. В их палатке Алексей долго что-то писал при свете фонарика. Семён рядом лежал в спальном мешке и думал: «Ну, есть они, и что из этого? Вселенная-то большая, кто-то там вполне может существовать помимо нас, наверняка более развитый и разумный, раз долетел до нас».

На следующий день было решено устроить поиск космодрома по плану Алексея. Отправились в путь после обеда. Алексей на карте расчертил маршруты для нескольких групп. Семён брёл вместе с Данилой и Львом. По лесу прошли почти четыре километра. Парни шли впереди, а Семён плёлся позади, слушая их.

– Почему они летают в таких малозаселённых глухих ме-

стах, а не над большими городами, где много людей? – спросил Лев, очевидно, имея в виду инопланетян.

– Не хотят палиться, это ж понятно? – отвечал Данила.

– То есть хотят, чтобы мы не знали об их существовании, – не унимался пытливый Лев.

– Видимо да, – сказал Данила.

– Но почему? – Лев продолжал доставать друга, словно маленький ребенок, донимающий взрослого.

– Скорее всего, потому что их цели расходятся с нашими.

Семёну всё происходящее и услышанное казалось глупым и смешным – сколько можно ломать голову над всякой ерундой? В то же время его душу терзала странная грусть. Он был свидетелем удивительного, необъяснимого происшествия; но его это абсолютно не трогало. Ему это было совсем неинтересно. Подумаешь чудеса. Возможно, это был результат старения. Он мысленно копался в себе, так что перестал разбирать слова спутников. Он подумал, что у него стали пропадать мотивации стремиться к чему-либо. В какой-то момент жизни Семён пришёл к выводу, что ему уже вряд ли светит достичь каких-то больших высот в бизнесе. Он думал, что находился на пике своих возможностей, и ничего с этим нельзя было поделать. Всё его воображение, соображение и расчёты были направлены на сохранение накопленного, сбережение его; но не на увеличение, расширение и преумножение. А женщины? Он был счастлив с Бэмби, хотя его и волновали другие женщины. Годы уходили, а что может быть

приятнее секса. Пусть это, кажется, примитивным, что деньги и секс его волновали больше всего остального. Правда, на самом деле, всегда очень примитивна и проста. Мужчиной двигает в первую очередь желание обладать женщиной или женщинами, а для этого нужны ресурсы, то есть деньги. Прав был тысячу раз старина Фрейд. Есть, конечно, странные особи сильного пола, которые с радостью поспорили бы с его тезисами. Это обычные чудаки и неудачники. Семён подумал, что из Данилы и Лёвы вряд ли в будущем получится что-то путное. Они не бойцы, не дельцы, не карьеристы. Семён на энергетическом уровне почувствовал, как они сильно отличаются от него. Наивные мечтатели, искатели непонятно чего, непонятно зачем. Они были разной крови.

На небольшой поляне Данила предложил сделать привал. «Лидер хренов», – иронично про себя заметил Семён. Данила и Лев присели на корточки и закурили. Семёну от нечего делать тоже хотелось курить, но стрелять сигареты у этих сопляков ему было неприятно. Данила сам предложил ему сигарету, протянув пачку:

– Будешь?

Семён достал из пачки сигарету. Лев поднёс к нему зажжённую зажигалку. Сигарета была горькой, дешёвой. Семён быстро её выкурил.

– Ещё километр пройдём и хорош, – предложил Лев.

– Пожалуй, – согласился Данила.

– Ничего тут нет, – сказал Семён. – Давайте пройдёмся

хотя бы цепочкой в зоне видимости друг друга, а то, передвигаясь всем скопом, мы уменьшаем исследуемую территорию.

Лев и Данила признали, что это здравая идея.

Поступили, как придумал Семён. Они двигались по редкому лесу. Семён шёл с левого края. Лес, как лес, ничего необычного. Пройдя полкилометра, Семён заметил левее подобие тропинки. Присмотрелся. Это не было похоже на звериную тропу. Он пошёл по ней и потерял из виду Данилу, который шёл в центре цепочки. Тропинка привела к болоту. Семёну показалось странным, что тропа упиралась в болото. Впереди на сухом месте посреди болота он увидел след, похожий на тот, что оставляет сапог. Стоило позвать ребят посмотреть то, что он обнаружил, но что-то остановило его это сделать. За следом тянулись другие уходящие вдаль. Семён, сделав из обломанной ветки осины шест, пошёл по следам. Сзади послышались голоса Данилы и Лёвы. Они искали его, но Семён углубился в болото и шёл по следу. Местами на стволах деревьев он видел зарубки, оставленные ножом или топором. Семён зашёл уже далеко. Стоило вернуться, но любопытство победило, и он продолжил путь. Следы довели его до заграждения из колючей проволоки на деревянных столбах. В одном месте проволока была порвана, так что можно было аккуратно пролезть за заграждение, что Семён и сделал. За забором началась твёрдая земля.

Семён сделал несколько шагов. За деревьями что-то бе-

лело. Не может быть – белое здание из кирпича. Семён прокрался к нему, обошёл его. К непонятной постройке вела колея, явно оставленная машиной либо другой какой-то техникой. Вокруг было много деревьев. Влево через деревья уходила тропинка, по которой Семён вышел на площадку, на которой стояли два вездехода. От этой площадки он вышел к двухэтажному зданию из белого кирпича. Где-то явно по ту сторону здания кто-то был, оттуда доносились голоса людей. Семён пошёл вдоль торца здания и выглянул из-за угла. Он увидел небольшой армейский плац, посреди которого стояли два солдата: один с погонами сержанта, второй рядовой. Сержант держал в руках предмет похожий на планшет и водил по нему пальцем. Рядовой следил за его движениями. Вверху что-то блеснуло над солдатами. Семён поднял голову. Мать честная! Примерно метрах в тридцати над военными завис объект в форме красного шара. Сержант сделал какие-то манипуляции в своём планшете, и шар обратился в летающую тарелку. Так вот в чём дело! А ларчик-то, оказывается, открывался очень просто! Вот они какие инопланетяне. Вот стервецы! Нет никаких чудес – есть новые технологии. Да здравствует научно-технический прогресс и отечественные вооружённые силы. Семён обрадовался. Ему хотелось поскорее поделиться своей радостью с кем-нибудь. Часть наверняка была секретной – не стоило тут светиться. В тоже время Семёну не хотелось ни от кого прятаться – он, что вор что ли или шпион? Поговорить бы с кем-нибудь из

этой части. Он мог уверить, что никому не расскажет их секреты; сказать, что у него есть хорошие приятели в армии, которые могут за него поручиться. И всё же это было слишком рискованно. Он помучился, прежде чем решил, как действовать дальше. В нём победило любопытство и желание показать себя непростым человеком. Он вышел из-за угла здания и направился в сторону солдат. Те заметили его и заметно напряглись. Сержант нажал на что-то в своём планшете, и неопознанный летающий объект растворился в воздухе.

– Ребята, не пугайтесь. Я тут заблудился в лесу и вышел к вам. А у вас тут что? Военная часть? – обратился Семён к солдатам.

Сержант убрал планшет в кожаную сумочку, висевшую у него плече, и сказал:

– Мы не имеем право говорить об этом.

– Секрет. Я понял – не дурак. Я никому об этом не скажу, сам служил, понимаю это всё.

Семён остановился в трёх шагах от солдат.

– Я, пожалуй, пойду обратно, а то у вас могут неприятности быть из-за меня, – сказал он.

– Этого не надо делать, – сказал рядовой – курносый, ушастый парень с проницательным серьёзным взглядом.

– Почему?

– Вам надо показаться дежурному офицеру, – объяснил сержант – круглолицый, губастый, голубоглазый крепыш. – Такой порядок, – добавил он, видя колебания и сомнения на

лице Семёна.

– А понимаю – порядок есть порядок, – согласился Семён и широко улыбнулся.

Солдаты проводили Семёна до штаба одноэтажного здания. Здесь, в этой части все строения были из белого силикатного кирпича. Вошли в штаб. Из дежурки вышел, держа руки в карманах, усатый невысокий капитан без фуражки в расстёгнутом кителе. Около знамени стоял солдат с автоматом.

– Здравствуйте, – поприветствовал его Семён и глупо улыбнулся.

– Кто это? – спросил капитан.

– Заблудился, говорит в лесу, – объяснил сержант.

– Пойдём за мной, – скомандовал капитан.

Семён последовал за капитаном.

Они прошли по коридору, в конце которого справа капитан открыл дверь со словами:

– Проходите.

Семён зашёл за капитаном в небольшую комнату со скромной обстановкой: в углу шкаф, у окна стол с двумя стульями. Капитан сел за стол, а Семён напротив него. Офицер странно посмотрел на Семёна: равнодушно и в то же время враждебно. Так показалось Семёну. Капитан достал из ящика стола лист бумаги и ручку.

– Фамилия, имя, отчество? – спросил он.

– Это допрос? Меня арестовали? – забеспокоился Семён.

– Нет, что вы. Это сущая формальность. Армия, сами понимаете, порядок есть порядок.

– А. Конечно, конечно. Степанов Семён Георгиевич.

Капитан записал и продолжил опрос:

– Адрес прописки и фактического места проживания?

Семён рассказал честно.

Капитан записал, положил ручку на стол и спросил:

– А паспорт или какие-то ещё документы у вас с собой имеются в наличии?

Семён достал из кармана рубашки паспорт и водительские права.

– Отлично, – сказал офицер, взял документ и бросил в ящик стола. – Это всё вам вернут. Надо соблюсти формальности.

– Я не арестован?

– Нет. Вы были один?

Семён подумал и ответил:

– Да.

– Вы уверены?

– Да.

– В лесу вы были один или в компании с кем-то?

– Один.

– Почему?

– Я люблю один бродить по лесу.

– Откуда вы вышли?

– Из Скопино?

– Вы были на стоянке сталкеров? Другие сталкеры знали о вашем маршруте?

– Нет.

– Были ли среди них ваши друзья или знакомые? С кем вы приехали сюда?

– Один приехал.

– Ладно. Бобрищев! – крикнул капитан.

В двери тут же появился сержант, который управлял летающим объектом на плацу и сопровождал Семёна в штаб.

– Я! – отчитался Бобрищев.

– Проводи человека в общежитие, – скомандовал капитан.

– Капитан, как можно к вам обратиться? Как вас зовут? – спросил Семён.

– Это не важно. Называйте меня просто капитаном.

– Можно я пойду обратно, туда, откуда явился к вам?

– Не переживайте с вами всё будет хорошо. Солдат вас проводит в комнату в общежитии. Вы отдохните, а потом мы вас отвезём, куда вам нужно. Надо соблюсти некоторые формальности. Государственная служба – должны же вы понимать.

Бобрищев проводил Семёна до одноэтажного здания. На входе висела табличка с надписью «Общежитие». Общежитие – это тебе не тюрьма, не гауптвахта. Семён немного успокоился. Бобрищев провёл его в небольшую комнату с заправленной кроватью и тумбочкой.

– Можно прилечь? – спросил Семён.

– Конечно, – ответил Бобрищев.

Семён лёг. Сон не шёл. Он встал, побродил по комнате, нашёл в тумбочке детектив девяностых годов с пожелтевшими страницами, подержал в руках и бросил обратно. Окно выходило во двор перед зданием похожим на склад, перед которым что-то делали Бобрищев и другой солдат с погонами старшего сержанта. Семён аккуратно приоткрыл форточку и ему стали слышны голоса солдат. Бобрищев достал из внутреннего кармана кителя смартфон и вручил его старшему сержанту со словами:

– Сфоткай меня сейчас.

Старший сержант испугался, даже чуть попятился назад.

– Ты чего?! Это же запрещено. Ты подумал о последствиях?

– А кто узнает?

– Ну.

Старший сержант пожал плечами.

– Ты же никому не расскажешь, – сказал Бобрищев и достал из кожаной сумки планшет-пульт управления

Быстрыми и ловкими движениями пальцев он создал блестящий шар чуть выше своей головы и сказал:

– Ну, щёлкай.

Его товарищ сделал пару снимков.

«Эх, молодёжь», – подумал Семён и улыбнулся.

Пройдя к двери, он приоткрыл её и выглянул в коридор. В конце коридора у окна рядом со входом в здание, сидя на

стуле, спал солдат. Семён вздохнул, прошёл к кровати, лёг на спину и закрыл глаза.

Ему почему-то вспомнился один эпизод из истории его детской дружбы с Алексеем, случившийся, когда они учились в девятом классе. Алексей лежал в больнице с воспалением лёгких почти неделю, а Семён ни разу его не навестил. Ему не хотелось делать это. Наконец он собрался и навестил товарища через не могу и не хочу. Друг поправлялся. Алексей даже закурил сигарету. Они стояли у беседки во дворе больницы. Время было вечернее.

– Как ты можешь курить эту гадость? – удивился Семён.

– Я только балуюсь. По шарам здорово даёт.

– Ещё бы. У меня после трёх затяжек голова перестаёт работать, и земля уходит из-под ног.

Друзья засмеялись. Оказывалось, что Алексея уже навестили некоторые одноклассники.

– Я занят был, – начал оправдываться ни с того, ни с сего Семён.

– Да мне тут нормально, весело, книги читаю, играю в шахматы. Коллектив набрался в палате отменный.

– Это хорошо. Про учёбу не забывай. Впрочем, ты и так всё легко схватываешь.

– А что толку?

– Как, что толку? Не понял тебя.

– Да это я так, философствую.

– Философия иногда вредна. Надо быть ближе к действи-

тельности, не терять с ней связь, чувствовать её.

– Вот её-то я что-то плохо чувствую, не всегда понимаю правильно.

– Загадочный ты какой-то бываешь временами. Надо ставить перед собой правильную цель и идти к ней, а философию оставить для хобби и разговоров у костра и на кухне.

– Цель – какое хорошее слово.

– Точно.

– С целью у меня беда. Не могу найти.

– Надо придумать. Например, ты мог бы стать классным следователем.

– Почему следователем?

– Мне, кажется, у тебя для этого соответствующий склад ума.

– Не думал об этом.

– А ты подумай. И не валяй дурака – вступай в комсомол, без этого туго придётся в жизни.

– Подумаю, а ты чего решил про будущее?

– Я хотел развиваться по партийной линии, но боюсь, что не потяну. Предки думают отправить меня учиться на экономиста и от дома не далеко, и звучит серьёзно. Правда, я думаю, что это за профессия экономист? По-моему всё это очень скучно.

Семён уснул.

Он проснулся от шагов и скрипа открывающейся двери. В комнату вошли усатый капитан и мужчина по виду доктор:

в белом халате и шапочке с сумочкой в руке, на которой был изображён красный крест в белом кружке.

– Это доктор, – представил его капитан.

Семён сел на край кровати.

Доктор был полным, толстогубым с глазами слегка навыкате, похожий на чеховского персонажа.

– Зачем здесь доктор? – насторожился Семён.

– Я вас должен предупредить, у нас тут высокий уровень радиации, и вам необходимо сделать укол, чтобы предотвратить опасные последствия для вашего здоровья, объяснил капитан.

– Радиация?

Семён недоверчиво перевёл взгляд с капитана на доктора и обратно.

– Это надо сделать, прежде чем вас отправить домой или туда, где вы остановились в здешних краях. Мы не хотим нести ответственность за вас, за ваше состояние. Это отменное лекарство, суперсекретное, которое разрешено использовать только военным и спецслужбам. Оно очищает организм от радиации на сто процентов, если с момента заражения прошло не более двух суток, – добавил капитан.

Доктор достал из своей сумочки большой шприц, которым сделал инъекцию в вену Семёну.

Данила и Лев хватились Семёна и начали его поиски, когда тот углубился далеко в болото в сторону секретной военной части. Вскоре к поискам присоединились остальные

сталкеры. Они в отчаянии бродили по краю болота и звали Семёна. Особенно сокрушался и переживал Алексей.

– Куда же он делся?!

– Может быть, он решил разыграть нас? – предположил Слава.

– Нет, это не в его стиле, – отверг эту версию Алексей.

Начинало темнеть, нужно было возвращаться на стоянку.

– Осталась одна надежда, что он вернулся каким-то образом на стоянку, забив на всех нас, – сказал Иван.

– А что? Он мог это сделать из-за обиды на нас, – поддержал эту версию Лев.

Но на стоянке Семёна не было. Все собрались у палатки Ивана. Алексей находился в отчаянном состоянии. Все его поддерживали, кто как мог.

– Он мог пойти в деревню к этой Нине, – родил новую спасительную версию Слава.

– Тогда бы его наверняка заметили на стоянке. Он бы шёл через неё, окольных троп тут вроде нет, – сказал Илья.

– Это, конечно, всё очень страшно; но он мог утонуть в болоте, – высказал вслух мысль Лев, которая пришла в голову не ему одному, но только он решился её озвучить.

– Нет, нет, – причитал Алексей. – Я не верю в это!

– Действительно. Зачем он пошёл в болото? – не хотела верить в самую трагическую версию Яна.

– Мало ли. Что-то увидел. Тут же аномальная зона, – сказал Илья.

– Нет! Нет! Не верю! – причитал Алексей, мотая головой. – Завтра же продолжим поиски.

– А я завтра утром отправлюсь в деревню, вызову эмчээсников, – решил Иван.

Наступило утро. Все сталкеры собрались у палатки Алексея перед отправкой в лес, чтобы продолжить поиски Семёна. Иван ушёл в деревню. Ждали Михаила. Из палатки Ивана донёсся то ли крик, то ли стон, и из неё тут же выбежал растерянный Михаил. Он подбежал к сталкерам.

– Яна рожает!

– Ёперный театр. Этого нам только не хватало. Кто-то тут хоть что-нибудь соображает в медицине? – спросил Данила.

Все отрицательно замотали головами.

– Эмчээсники тут будут ещё не скоро. Алексей, ты самый старший из нас и опытный, выручай, – попросил Данила.

– Да я ни фига ни смыслю в родах, – признался Алексей.

– Ты умный, опытный, что-то да знаешь. Помоги, – настаивал Данила. – Тебе помогут Илья и Михаил, а мы прочешем лес основательно и тщательно, как полагается. Я попрошу нам помочь другим сталкерам.

– Я? – Илья побледнел.

– Ты.

Данила хлопнул его по плечу.

– Вы справитесь, – подбодрил он.

Когда сталкеры ушли, Михаил буркнул им вслед:

– Деловой хрен.

Вера к этому времени уехала домой, а Марина панически боялась родов и отправилась с другими сталкерами на поиски Семёна.

В палатке для Яны соорудили ложе из одеял и одежды. Она тужилась и орала. Алексей смочил водкой руки и велел то же сделать Михаилу и Илье.

– Сделайте же что-нибудь! – орала Яна.

– Ты тужься, тужься, девочка, – пытался успокоить её Алексей.

Роды длились около четырёх часов.

– Вытащи же его или я умру! – взмолилась Яна.

Алексей инстинктивно попытался нащупать что-нибудь в промежности.

– Чувствую! Голова! Он выходит головой! – воскликнул он.

– Да вытащи же его! – взмолилась Яна.

Палатку оглушил первый крик, явившегося в этот свет, нового человека.

На глазах Алексея блеснули слёзы. Он поднял вверх визжащее маленькое существо.

– Мальчик? – спросил, всхлипывая, Михаил.

– Девочка, – сказал Алексей.

– Давай завернём его в рубашку.

Илья поднёс Алексею приготовленную чистую рубашку.

– Надо дать его ей, – сказал Алексей. – Только сначала перережем пуповину.

– Как? – спросил Илья.

– Вон нож, возьми. Ладно, я сам.

Уставшие, будто всю ночь разгружавшие вагоны с углём, Алексей и Михаил выбрались из палатки. Закурили.

– Теперь я понял, что значит настоящее чудо, – сказал Алексей.

– Да, – согласился Михаил, при этом не понимая, что имел в виду Алексей.

– Твоё?

– В смысле?

– Дитя.

– А. Нет.

– Илюхино?

– Нет.

– Понятно – нагуляла значит.

– Она закрутила роман с каким-то врачом женатым. Он пьющий и безбашенный, нравится бабам. Она любила его. Он просил её сделать аборт, а она ни в какую. У него и так двое детей. Она чокнутая.

– Все кто любит по-настоящему, как чокнутые.

– Да. И я её люблю.

Михаил горько усмехнулся.

– Ну так хорошо, – сказал Алексей.

– А она меня нет.

– Может всё ещё изменится.

Погожим днём в конце лета на железнодорожном вокзале

появились два странных человека. Они не помнили ни своих имён, ни отчеств, ни фамилий; не помнили своего прошлого; не помнили ничего. Как будто кто-то ластиком начисто стёр их память. Одного когда-то звали Семён Степанов, другой ещё недавно был сержантом срочной службы Бобрищевым. Они с удивлением глядели по сторонам, будто только недавно родились. Семён смотрел на немолодую пару, вышедшую из машины такси. Пара живо что-то обсуждала. Семён прислушался. Он понимал русскую речь. Он не знал, что ему делать и куда нужно идти. Когда мужчина и женщина, за которыми он наблюдал, проходили мимо него, он спросил:

– Где я?

– В Саратове, – ответил мужчина, с удивлением оглядев Семёна, и пошёл дальше. Саратов – это название ни о чём не говорило Семёну. Он двинулся в сторону улицы. А Бобрищев долго стоял на одном месте, пока к нему не подошёл полицейский патруль: старший лейтенант и рядовой.

– Ваши документы? – попросил офицер.

Бобрищев пошарил по карманам брюк, куртки и рубашки. Он был в гражданской одежде.

– Нет у меня ничего.

За окном настырно молотил дождь. Время близилось к полудню. Бэмби лежала на широкой кровати обнажённая вниз животом. Её белокурые волнистые волосы раскинулись по подушке и спине. Агатов, укрытый простынёй, лежал слева от неё ближе к окну. Он проснулся. Сочный дурманящий

запах молодого тела Бэмби, её ослепительно белые наливные ягодицы, привели его к мысли о том, что он может сейчас сделать со всем этим счастьем. Что может быть круче утреннего секса. Что он только не вытворял с этой затейливой девчонкой. Они попробовали всё, на что была способна его фантазия. Что ж, это можно было повторять бесконечно.

В дверь позвонили.

Кто это мог быть? Что, если это Семён? Тогда ему конец. Агатов растолкал Бэмби.

– Катя! Катёнок!

Бэмби проснулась.

– В дверь звонят. Это он, – испуганно пролепетал Агатов.

– Он? Семён? У него же есть ключи.

– Ты же закрыла дверь на внутреннюю щеколду.

– Правда, я тебя спрячу в кладовку, проведу его в ванную, после чего выведу тебя.

Агатов лихорадочно подобрал разбросанную хаотично по комнате свою одежду. Бэмби закрыла его в кладовке, где хранилась преимущественно её одежда. Накинув белый махровый халат, она пошла открывать.

Полторы минуты спустя Катя открыла дверь кладовки.

– Это был курьер.

Они сидели в гостиной за большим круглым стеклянным столом. Перед Агатовым стояла чашка кофе, перед Бэмби бутылка виски и стакан. Посреди стола были раскиданы листы бумаги, фото и вскрытый большой конверт.

– Ты, что-нибудь понимаешь? – спросила Катя.

Семён прислал письмо, в котором сообщал, что находится в данный момент в Индонезии, где собирается начать новую жизнь. Он писал, что очень устал и решил остаток дней своих провести в покое и духовных поисках. К письму прилагались три фотографии, где Семён позировал под пальмами в окружении улыбающихся туземок. Также в конверте содержались документы с подписью и печатью, согласно которым он переписывал весь своё бизнес и недвижимость на Катю. Ещё был документ, заверенный каким-то нотариусом, также подписанный Семёном, якобы благодаря которому Катя могла оформить с ним развод в любом загсе.

– Ты можешь мне объяснить, что всё это значит? – спросила Катя и сделала глоток виски прямо из бутылки.

Агатов по-дурацки улыбнулся, встал из-за стола и изобразил что-то вроде книксена.

– Извольте царствовать, моя императрица.

– Очень смешно.

Катя будто отказывалась верить в происходящее.

Агатов сел обратно.

– Надо отметить это знаменательное событие. Я так сильно тебя люблю. Я хочу тебя немедленно. Милая моя девочка. Ты всё это заслужила.

– Мне надо побыть одной, надо подумать.

– Хорошо, я посмотрю телек в кабинете.

– Нет. Оставь меня.

Агатов мигом погрустнел.

– Хотя бы до вечера.

– До вечера, что ж. Вечером я прилечу к тебе. Для меня час разлуки с тобой невыносимая мука.

– Как он мог? Как он мог так обойтись со мной?

– Да что ты? Радуйся, что избавилась от этого упыря. Он не достоин тебя.

Катя еле выпроводила за дверь Агатова. Она сразу же позвонила одному человеку, который явился через три часа. Он был похож на взъерошенную, помятую, потрёпанную крысу; некрасивый, худой, измождённый, возраста непонятного. Она звала его Жэка. Жэка был дилером. Он доставлял Кате наркотики и был её любовником. Жэка приехал с кайфом.

Они сидели в гостиной без света с зашторенными окнами и смотрели фильм на плазме, висевшей на стене, с приглушённым звуком. Катя взяла свой смартфон с тумбочки.

– Сто пятьдесят восемь пропущенных звонков.

– Этот болван Агатов? – догадался Жэка.

– Кто же ещё.

– Что будешь с ним делать?

– Он не проблема.

– Но он настырный дурак.

– А я умная девочка. Скажу, что это был розыгрыш Семёна и он отвянет.

Они засмеялись.

– Теперь с кайфом не будет проблем, – сказала Катя.

– Это точно, – подтвердил Жэка.

– Только месяц, ладно два, потом железно чистимся и завязываем.

Жэка промолчал.

– Обещаешь? – спросила Катя.

– Железно.

Агатов быстро вычислил связь Кати с Жэкой. Он видел, как они встречались в кафе и только. Ещё раз он запечатлел её издалека, сделав десяточек снимков в машине с бизнесменом Олегом Седых. Этот грузный лысый тип поцеловал Катю в щёчку и шейку. Всё стало понятно. С этим немолодым женатым мужчиной Катя периодически спала за деньги и подарки. Агатов навёл справки о Седых, оказалось, что в прошлом тот был бандитом. Впрочем, насколько в прошлом никто бы не смог дать точный ответ. Агатов был жаден. Он позвонил Кате и предложил спасти её от гнева и расправы мужа, если она заплатит ему в два раза больше Семёна. Катя встретилась с Агатовым, внесла задаток платежа двадцать процентов. Она умоляла дать ей время, чтобы набрать оставшуюся сумму. Во время третьей встречи Катя соблазнила Агатова, и тот дал ей отсрочку две недели. Потом пропал куда-то Семён. Агатов стал постоянно приезжать к Кате. Он влюбился настолько, что даже расстался по этой причине со своей гражданской женой. Агатов вернул Кате её задаток и подарил несколько украшений. Он понимал, что Катя доро-

гая девочка, поэтому надо соответствовать определённому уровню, дабы быть рядом с ней. Агатов говорил, что собирается расширяться. У него был план открыть собственный чоп. Катя его просила найти Семёна. Агатов подключил все свои связи. Ему удалось узнать только то, что Семён пропал таинственным образом в Пермском крае. Его без успеха искали мчс и полиция. Агатов предполагал, что Семёна тупо убили из-за денег или из-за того, что он на кого-то не того нарвался, навыёживался неудачно. Россия она знаете такая: внутри МКАДа одна, а снаружи совсем другая – непредсказуемая, опасная. До того знаменательного октябрьского дня, когда Катя стала обладательницей всего состояния Семёна, Агатов был счастлив. Он сразу почувствовал неладное, когда она сказала, что хочет побыть одна. Имела право. Он предполагал, что она его не любит, боялся этого. О её наркозависимости Агатов не догадывался. Он ушёл тогда и всё оборвалось. Она не отвечала на звонки, не открывала дверь квартиры. Что он мог сделать? Мстить? Конечно, у него были кое-какие соображения подключить к разделу имущества и бизнеса Семёна его бывших жён и детей. Эта судебная волокита затянулась бы надолго. Чего бы он добился? Заработал бы денег, а Катя озлобилась бы на него. А так у него был хотя бы призрачный шанс вернуть её. Он считал, что он непревзойдённый любовник. В памяти то и дело всплывали бурные, яркие, феерические оргазмы Кати. От такого зрелища его тело пробирала мелкая дрожь, а на глазах наворачивались

слёзы. Это она не могла забыть. Так представлялось Агатову. Он не знал, что Катя любила кайф, но не секс.

Больше года прошло после загадочного исчезновения Семёна. Был ноябрь месяц. Алексей сидел за старым письменным столом и печатал в ноутбуке текст. Стены его маленькой комнаты украшали плакаты и фотографии Высоцкого, Джо Дассена, Аманды Лир и Дэвида Боуи.

– Иди завтракать, – позвала Алексея из кухни сестра.

Его сестра Галина была похожа на сердитого воробья: маленькая, пухленькая в старинном сиреневом халате. Её личная жизнь не сложилась. Она пережила один неудачный брак. Муж её оказался отчаянным выпивохой и гулякой. Детей у ней не было. Работал она в НИИ лаборантом. Галина была на четыре года старше Алексея и приходилась ему сводной сестрой. У них были разные отцы. Они оба будто унаследовали от матери неудачливость в личной жизни. Отец Алексея ушёл к другой женщине, когда ему было четыре года, хотя и навещал его периодически впоследствии, помогал деньгами.

Завтрак представлял собой яичницу и кофе с булкой. Галина пила один кофе, так она боролась с лишним весом.

– Ты подумала об усыновлении ребёнка из детского дома? – обратился к сестре Алексей.

– Хватит! Я просила тебя не поднимать больше эту тему, – рассердилась Галина.

– Мы умрём, и кому всё это достанется?

– Двоюродной сестре Машке.

– Этой крысе и пройдохе?

– Какая-никакая родня. Ты хоть понимаешь, что такое дети, дурья твоя башка?

– Я роды принимал, между прочим.

– Малахольный ты, малахольный. У тебя не будет минуты свободной. Придётся задвинуть все свои дела и заниматься только ребёнком. Впрочем, у тебя и так не особенно много дел. Ты когда, кстати, на работу устроишься?

– Ищу.

– Долго ищешь.

– Смотри, я тебе не позволю бесконечно сидеть на моей шее.

– Злая ты.

– Станешь такой с вами мужиками. Кругом одни дебилы, малахольные и мерзавцы. Что с вами происходит. Облучает вас что ли кто-то?

– Я тебе обещаю, что скоро найду работу.

– Обещальщик.

Поев, Алексей вернулся в свою комнату и сел за стол. Он потерял мысль и не мог приступить к работе над текстом. Недавно Алексей начал писать вторую книгу. Первую его книгу «Аномалия или жизнь странного человека» отвергли четыре издательства. Он немного надеялся на то, что у него попрёт писательская карьера, но не повезло. Книга была автобиографической. В ней помимо описания событий было

много размышлений и идей. Наконец, мысли вернулись, и Алесей напечатал пару абзацев. Дальнейшей работе помешала работать ипохондрия. В подавленном состоянии писать было невозможно. Из ящика письменного стола Алексей извлёк и положил перед собой чёрно-белую фотографию, где были запечатлены он и Семён, когда они учились в седьмом классе. Неужели и вторая книга обречена на неудачу. Судьба словно испытывала на прочность его. Может быть, он сам во многом был виноват во всём: не мог сосредоточиться на чём-то одном, не мог найти себе какую-то интересную цель. После злополучной поездки на Урал он успел поработать курьером и почтальоном – не зашло, ни к чему не лежала душа, всё было противно. Он сильно привязался к ребятам-сталкерам, переписывался с ними в соцсетях: с Михаилом, Ильёй и Иваном. Московские парни быстро растворились в столице, ушли с головой в свои дела, им было не до Алексея. Месяц по возвращении с Урала они списывались с Алексеем, интересовались поисками Семёна, а потом исчезли из поля зрения. Михаил писал, что Яна нашла парня тренера по фитнесу. Он писал, что её кавалер вроде человек неплохой, но, кажется, туповатый и слишком самодовольный. Илья собирался жениться. Иван загорелся идеей стать следователем или на худой оперативником. Сестра незаметно подошла сзади и нежно погладила брата ладонью по голове.

– Ты ни в чём не виноват и сделал, всё что мог, – сказала она.

Алексей поймал её ладонь у себя на плече и погладил.

– Иногда мне кажется, что он жив, – сказал он.

– Чудес не бывает. Это судьба.

– Судьба? Зачем? Зачем так?

– Ни за чем. Теорию хаоса никто не отменял. Роковая случайность.

– Ты хорошая, извини, что назвал тебя злой. Мне, правда, надо найти уже работу, чтобы отвлечься от дурных мыслей.

Сестра ушла, и Алексей принялся в интернете смотреть вакансии на сайтах по трудоустройству. Куда бы податься странному человеку? Может быть, стоит поискать непыльную работёнку где-нибудь на госслужбе?

Зазвонил мобильник, лежавший на столе. Алексей взял его.

– Алло.

– Вы Алексей? Это вам звонят из издательства «Феникс.

– Слушаю вас. Да я Алексей.

– Мы ознакомились с отрывками вашей книги, выложенными в сети, и хотим опубликовать её.

– Это прекрасно. А вы знаете, что её хотели опубликовать два других издательства, но я выдвинул условия, из-за которых публикация не состоялась.

– Что же это за условия?

– Я хотел, чтобы на задней части обложки опубликовали фото моего пропавшего друга Семёна с его данными. С обращением к читателям с просьбой помочь в его поиске. Я о

нём писал в своей книге.

На другом конце задумались, после чего решили:

– Окей. Мы выполним эти условия.

– Правда?

– Нет проблем, но у нас к вам тоже есть одно условие.

– Какое?

– Надо изменить название книги. Оно нам представляется слишком громоздким. Пусть будет просто «Аномалия».

Пришло время подумать Алексею, и ответ его был:

– Пусть будет так.

3 марта – 26 апреля 2020 года